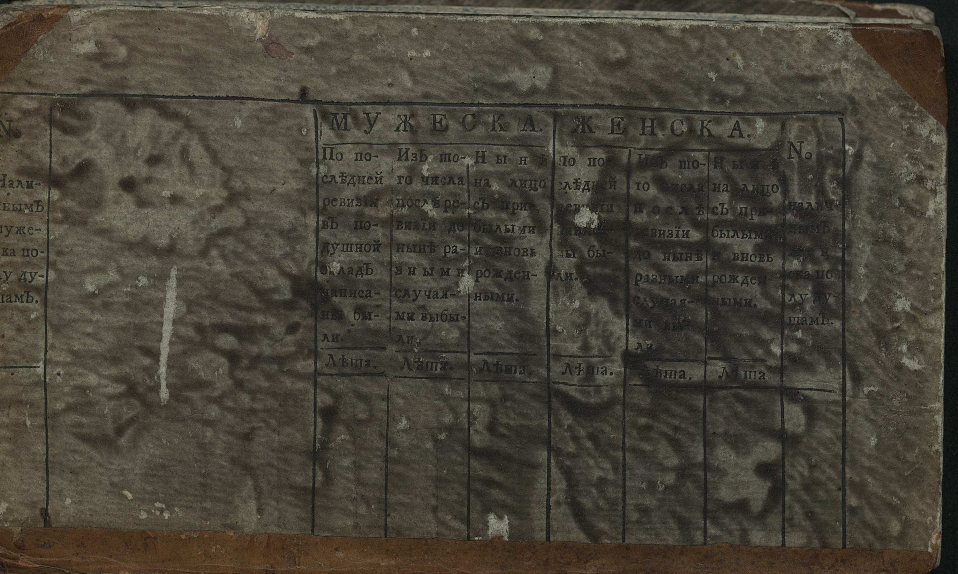
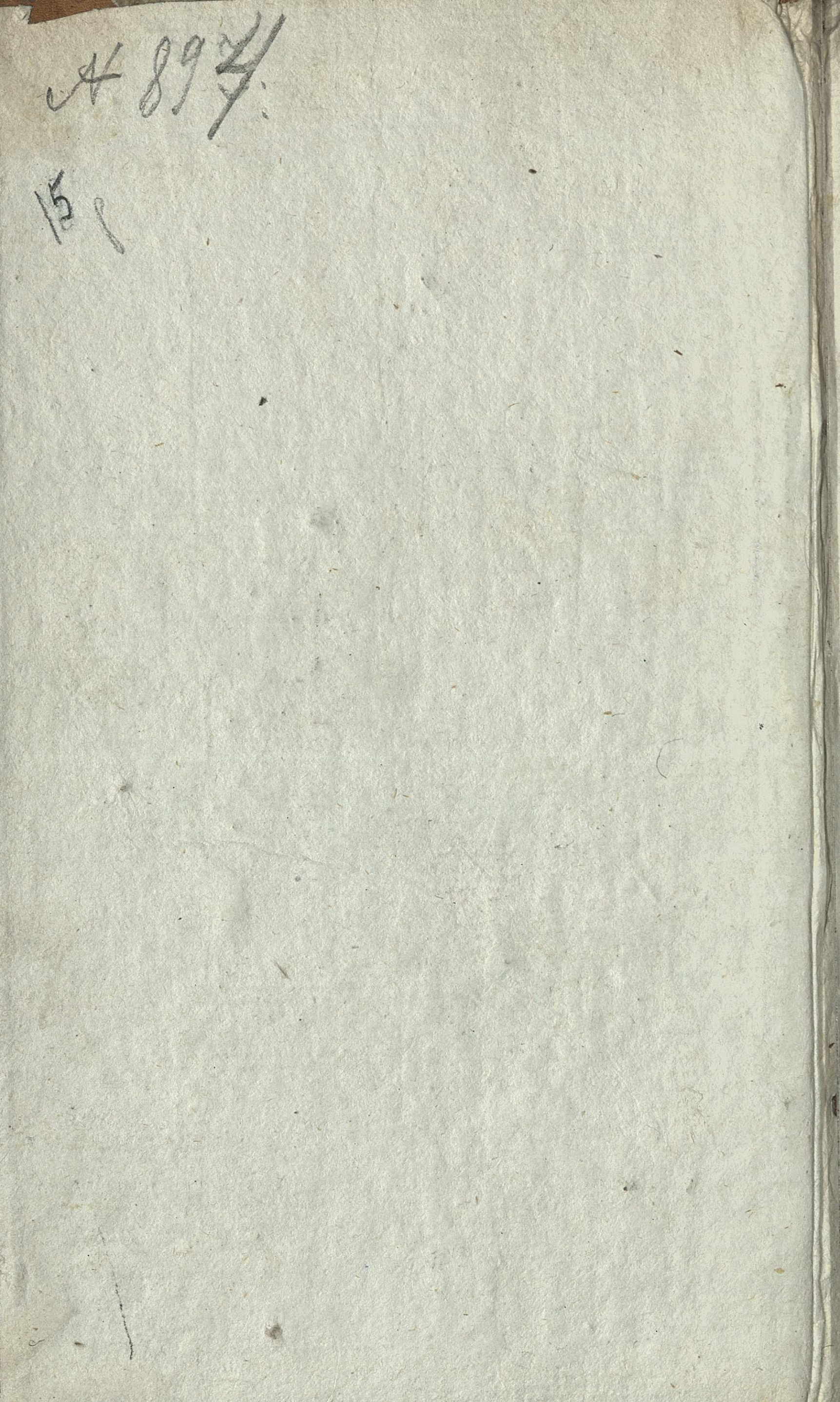
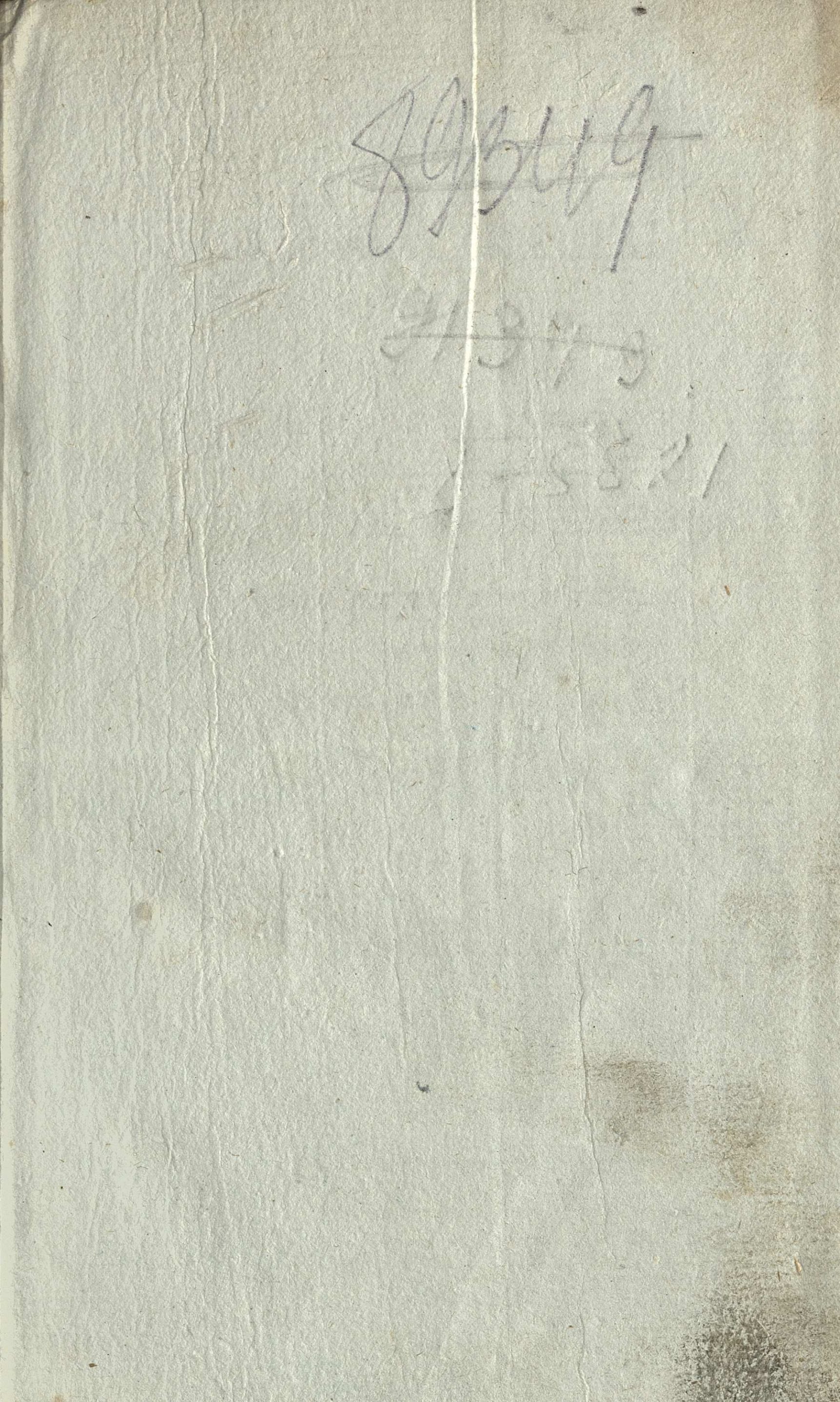
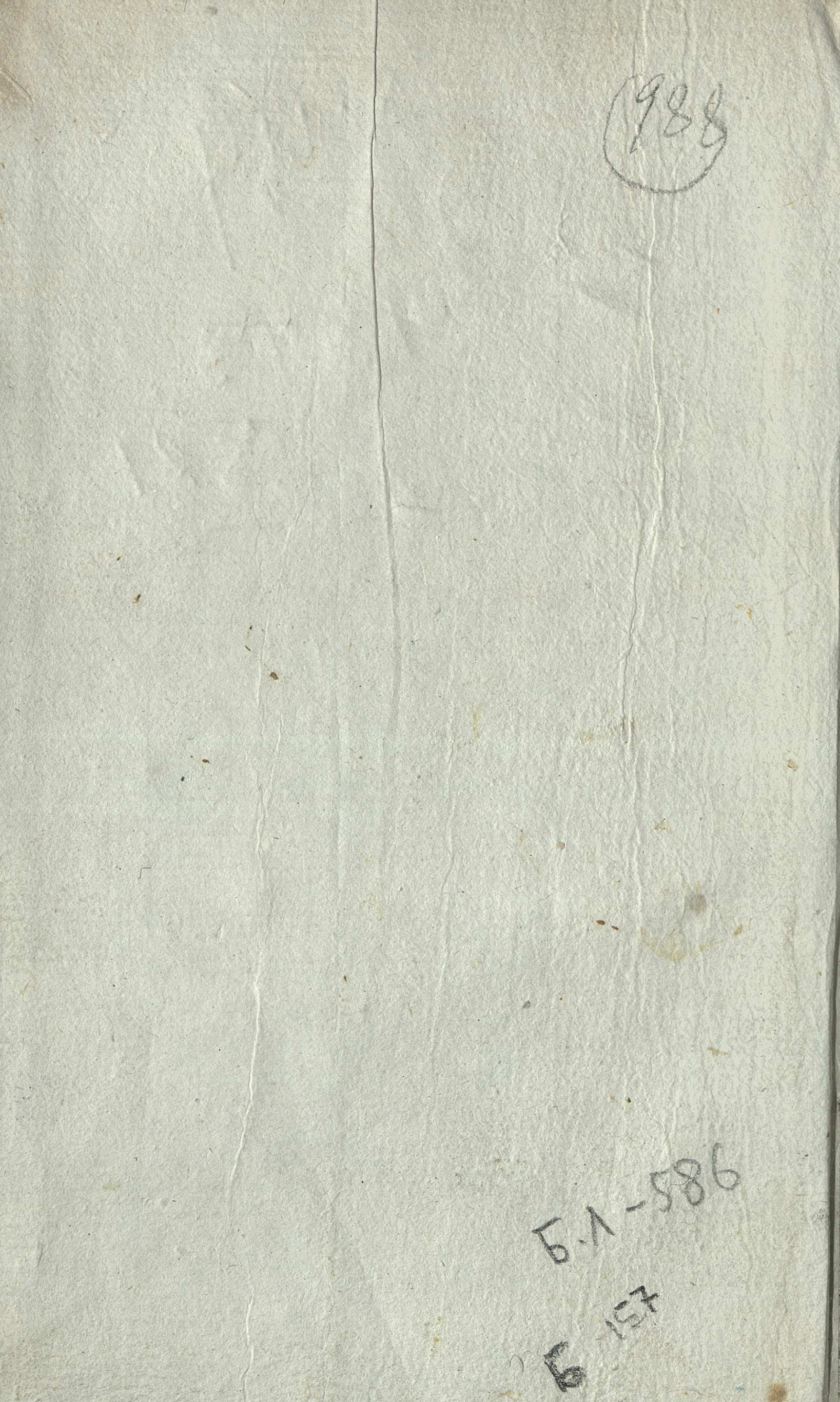

N. Налиi[ч]нымЪ мужеска полу душамЪ.		МУЖЕСКА.			ЖЕНСКА.			N.
		По последней ревизии вЪ подушной окладЪ написаны были.	ИзЪ того числа послѣ ревизии до нынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо сЪ прибылыми и вновь рожденными.	По послѣдней ревизии написаны были.	ИзЪ того числа послѣ ревизии до нынѣ разными случаями выбыли.	Нынѣ на лицо сЪ прибылыми и вновь рожденными.	Наличнымъ мужеска полу душамЪ.
		Лѣта.	Лѣта.	Лѣта.	Лѣта.	Лѣта.	Лѣта.	

№ 897
15

СИВИЛЬСКОЙ ЦЫРЮЛЬНИКЪ

ИЛИ,

БЕЗПОЛЕЗНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ.

ГОСПОДИНА БОРМАШЕ.

Переведена съ Французскаго.

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ.

КАЛУГА,
Съ Указнаго дозволенія,
1794 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГРАФЪ *Алмавива, вельможа Гишпанской, скрытой любовникъ Эмиліи.*

БАРТАЛО, *Докторъ и опекунъ Эмиліи.*

ЭМИЛІЯ, *молодая дѣвица благороднаго произхожденія, и питомица Бартало.*

ФИГАРО, *Цырюльникъ въ Севиліи.*

ДОНЪ БАЗИЛЬ, *органистъ и учитель Эмиліи.*

МАЛОДИКЪ, *старой служитель Бартало.*

БЫСТРЯКЪ, *другой служитель Бартало, малой глупой и сонной.*

НОТАРІУСЪ.

АЛКАДЪ, *Офицеръ благочинія.*

АЛГВАЗИЛЫ *и служители.*

Дѣйствіе въ городѣ Севилліи.

СИВИЛЬСКОЙ ЦЫРЮЛЬНИКЪ.

ИЛИ

БЕЗПОЛЕЗНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.

Дѣйствїе первое.

Театръ представляетъ Сивильскую улицу, въ которой всѣ окны съ заслоненными рѣшотками.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФЪ, *одинъ, въ большой темнова цвѣта епанчѣ, и въ шляпѣ съ распущенными полями, вынимаетъ часы прохаживаясь.*

Не такъ еще поздно, какъ я думалъ. Долго еще ждать до того часа, въ которомъ обыкновенно по-

казывается она изъ засвоей рѣшотки; но что нужды! лучше прити поранѣе, нежели пропустить минуту, когда видѣть ее можно. Ежели бы кто изъ придворныхъ щеголей, могъ угадать, что я за сто миль отъ Мадрита, стою всякое утро подъ окнами такой женщины, съ которой еще никогда и не говаривалъ, то принялъ бы меня Гишпанцомъ времени Королевы Изабеллы. . . . но для чевожъ и не такъ! всякой гоняется за щастіемъ своимъ; а мое въ полученіи сердца Эмиліина. Но слѣдовать за женщиною въ Севилльлію, когда Мадритъ и дворъ подаютъ легкія способы къ приобрѣтенію удовольствія. А самое то меня и удаляетъ: наскучили уже побѣды приобрѣтаемыя корыстью, или сходствомъ состоянія, или тщеславіемъ! напротивъ, коль приятно быть любиму собственно по себѣ; и когдабъ подъ симъ прикрытіемъ могъ я понравиться. . . . какого досадчика чортъ несетъ?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 2.

ФИГАРО, ГРАФЪ. *закрывшись.*

ФИГАРО *имѣетъ за спиною повѣшенную цитру на широкой лентѣ, попѣваетъ весело, держа въ рукахъ бумагу и карандашъ.*

Прагонимъ грусть,
Гуляемъ пусть.
Адно лишъ сокрушаетъ
И тѣло изсушаетъ;
Безъ доброва винца
И крепкова пивца,
Нашъ братъ застонетъ
Въ заботахъ какъ дуракъ;

*

И въ горестяхъ патонетъ
Ахти, ахти, такъ, такъ.
Ну! пасехъ поръ бредетъ, трень, трень.
Ахти, ахти, такъ, такъ.
Вино и лень.
И ночь и день.
Въ моемъ сердцѣ спорятъ.

О! нѣтъ, нѣтъ, они не вздорятъ, а царствуютъ въ немъ мирно и дружно.

Въ моемъ сердцѣ. . . . спорятъ?

Ну, да чтожъ! да и сочинители смѣхотворныхъ оперъ, не такъ же точно наблюдаютъ всѣ правила: въ нынѣшнемъ же свѣтѣ всïо что не помѣщается складно въ разговоръ, то можно помѣстить въ пѣсню.

поетъ.

Живутъ въ моемъ сердечкѣ
Какъ мужъ съ женой на печкѣ,

Хочется мнѣ эту пѣсенку кончить такими стихами, коибъ были звонки, бойки, игривы, и имѣли бы въ себѣ, что называется чувства.

припадаетъ на одно колѣно и поетъ пищучи.

Живутъ въ моемъ сердечкѣ,
Какъ мужъ съ женой на печкѣ,
Одинъ изъ нихъ отецъ
Другая мать родная.

Нѣтъ! нѣтъ! нескладно, надобно кончить, какимъ нибудь бойкимъ противуположенïемъ.

Одна мнѣ госпожа.
Другая. . . . .

Тьфу! пропасть какая, да кудажъ далеко ходить?

Дру-

Другая мнѣ слуга.
Прекрасно, нашолъ. . . .
Мнѣ слуга.
Очень хорошо Г. Фигаро.

пишетъ и поетъ.

Вино и лень
И ночь и день.
Живутъ въ моемъ сердечкѣ
Какъ мужъ съ женой на печкѣ,
Одна мнѣ госпожа
Другая мнѣ слуга.

✲

Ей, ей, не льзя лучше вздумать; а когда еще будетъ съ Инструментами, то, посмотримъ господа критики, умѣю ли я сочинять. (*усматриваетъ Графа.*) Я видывалъ гдѣ то сего Аббата.

вставъ на ноги.

ГРАФЪ. (*въ сторону.*) Сего человѣка будто бы я знавалъ?

ФИГАРО. А! нѣтъ, не Аббатъ! видъ гордой и благородной.

ГРАФЪ. Смѣшная харя.

ФИГАРО. Я не ошибаюсь, это Графъ Алмавива.

ГРАФЪ. Мнѣ кажется, что это плутъ Фигаро.

ФИГАРО. Точно онъ, милостивый государь!

ГРАФЪ. Слушай шалунъ, ежели ты скажешъ, хоть одно слово.

ФИГАРО. Такъ я васъ теперь прямо узналъ, это обыкновенныя ваши со мною милости, коими завсегда изволили меня удостоивать.

ГРАФЪ. А я, и теперь еще не узнаю, ты сталъ такъ толстъ и жиренъ.

ФИГАРО. Что дѣлать милостивый государь! бѣдность тому притчиною.

ГРАФЪ Бѣдниинькой! да чтожъ ты дѣлаешь въ Севилїи? я просилъ тебѣ, о мѣстѣ у приказныхъ дѣлъ.

ФИГАРО. Я ево и получилъ милостивый государь! и моя благодарность. . .

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Называй меня Линдоромъ, не ужъ ли ты не видишь по моему платью, что я скрываюсь, и не хочу, чтобъ, кто меня узналъ.

ФИГАРО. Я уйду отсюда.

ГРАФЪ. Напротивъ останься! я имѣю надобность, здѣсь ожидать, такъ два человѣка межъ собою разговаривающіе, не такъ подозрительны, какъ одинъ. Станемъ разговаривать: ну, чтожъ твое мѣсто?

ФИГАРО. Министръ уважая прозьбу Вашего Превосходительства, приказалъ наименовать меня немедленно аптекарскимъ ученикомъ.

ГРАФЪ. Въ армейскія больницы?

ФИГАРО. Нѣтъ! къ конскимъ заводамъ.

ГРАФЪ. (*засмѣявшись.*) Изрядное начало!

ФИГАРО. Мѣсто было, однако же не худо, потому что имѣя въ своей власти леченье и лечебные

припасы, я продавалъ часто добрыя лошадиныя лѣкарства для людей.

ГРАФЪ. И морилъ ими Королевскихъ подданныхъ?

ФИГАРО. О! о! да вить сударь не отъискано еще всеобщева лѣкарства, однако же я своими вылечивалъ не малое число.

ГРАФЪ. Для чегожъ ты ево оставилъ?

ФИГАРО. Оставилъ? никакъ! оно меня оставило, по тому что обнесли меня властямъ. . . . (зависть съ кривыми пальцами, видомъ блѣдножелтоватымъ:)

ГРАФЪ. Помилуй, помилуй, развѣ ты мой другъ, въ сочиненіи стиховъ упражняешься; *я примѣтилъ* давича, что *ты писавъ* на колѣнкахъ, подпѣвалъ спозаранка.

ФИГАРО. Вотъ сіе-то самое, и было причиною моего нещастія милостивый государь! когда донесли Министру, что я дѣлаю, и могу сказать довольно хорошія

стиш-

стишки для Клариссы, что я посылаю загадки, въ ежемѣсячныя изданія, что носятся по городу мои мадригалы; однимъ словомъ: мое имя не выходитъ изъ типографіи; тотъ получа о мнѣ самыя дурныя мысли, приказалъ отрѣшить меня отъ должности; подъ предлогомъ, что будто стихотворецъ не можетъ быть дѣловымъ человѣкомъ.

ГРАФЪ. Преумное заключеніе; да ты развѣ не представлялъ ему...

ФИГАРО. Я почелъ себя и тѣмъ не мало щастливымъ, что онъ меня забылъ, будучи увѣренъ, что вельможа довольно уже дѣлаетъ намъ добра, когда не дѣлаетъ зла.

ГРАФЪ. Ты не все еще сказалъ, мнѣ помнится, что находясь въ моей службѣ, ты былъ довольно дуренъ.

ФИГАРО. Ахъ! милостивый государь, вѣть нынѣ отъ бѣднова человѣка требуютъ, дабы онъ былъ во всемъ безпороченъ.

ГРАФЪ. Ты былЪ лѣнивЪ и безпорядоченЪ.

ФИГАРО. Разсуждая по добродѣтелямЪ, каковыхЪ требуютЪ нынѣ отЪ служителя, многихЪ ли милостивый государь знаете ГосподЪ, которыебЪ достойны быть могли, слугами.

ГРАФЪ. (*усмѣхнувшись*) Не худо сказано; и ты уѣхалЪ жить вЪ сей городЪ?

ФИГАРО. Не такЪ то скоро. . .

ГРАФЪ. (*остановивъ его.*) Помѣшкай. . . мнѣ показалось что она. . . продолжай свой разговорЪ, а я тебя слушаю.

ФИГАРО. По возвращенiи вЪ МадритЪ, захотѣлось мнѣ испытать, вновь мои стихотворческiя дарованiя, и театрЪ мнѣ показался великимЪ полемЪ для почестей.

ГРАФЪ. Ай! ай! помилуй.

ФИГАРО. (*во время его отвѣта ГрафЪ смотритъ пристально на запертое рѣшоткою окно.* Истинно не знаю по чему я не получилЪ самаго большаго успѣха;

ха; ибо я наполнилъ портеръ самыми наилучшими рукоплескателями, и почести до изданія піесы посѣщатели кофейныхъ домовъ всѣ были съ моей стороны, но заговоръ. . .

ГРАФЪ. А! а! заговоръ. Господинъ авторъ упалъ.

ФИГАРО. *Такъ же какъ и другой*; для чегожъ и не такъ! они меня освистали; но естьли удастся мнѣ когда нибудь ихъ собрать.

ГРАФЪ. Скука отплатитъ имъ за тебя.

ФИГАРО. А! довольно я имъ приготовилъ! не лïогкая ихъ побери.

ГРАФЪ. Ты бранишся! а вѣдаешь ли ты, что въ палатахъ, дается только 24 часа проклинать своихъ судей?

ФИГАРО. А въ театрѣ дается и 24. года, да и вся жизнь коротка, чтобъ позабыть подобную досаду.

ГРАФЪ. Забавной твой гнѣвъ меня увеселяетъ. Но ты мнѣ не сказываешъ,

ваешЪ, что тебя принудило оставить МадритЪ.

ФИГАРО. Доброй мой АнгелЪ, милостивый государь! ибо я столько щастливЪ, что нахожу здѣсь опять стараго моего господина. Видя, что вЪ Мадритѣ республика писемЪ, уподобилась стаду *волковЪ другЪ друга пожирающихЪ.* УставЪ писать, скучивЪ собою, охолодѣвЪ кЪ другимЪ, утонувЪ вЪ долгахЪ, и ничего не имѣя вЪ карманахЪ: увѣрился наконецЪ, что доходЪ полезной отЪ бритвы предпочтительнѣе тщетнаго отЪ пера; оставилЪ я МадритЪ, и перекинувЪ скарбишко за плечо, прошолЪ я по философски множество городовЪ, вЪ иномЪ принятЪ хорошо, вЪ другомЪ угощенЪ тюрьмою; но совсѣмЪ тѣмЪ, превыше всѣхЪ перемѣнЪ щастія, добрымЪ временемЪ пользовался, а худое сносилЪ терпѣливо, надЪ дураками смѣялся, злыхЪ пренебрегалЪ, отЪ бѣдности моей не

уны-

унывалъ, и брея бороду кому ни попало, видите меня наконецъ поселившимся въ Севилліи, и готовъ служить вновь, вамъ милостивому государю, въ чемъ только вамъ угодно будетъ.

ГРАФЪ. Кому обязанъ ты толь веселой философіей?

ФИГАРО. *Привычкѣ къ нещастію!* я спѣшу скорѣе всему смѣяться, опасаясь чтобъ не имѣть нужды плакать. Да вы што смотрите безпрестанно въ эту сторону?

ГРАФЪ. Спрячемся скорѣе.

ФИГАРО. Для чего?

ГРАФЪ. Ну ступай скорѣе негодяй, ты меня губишъ.

прячутся оба.

ЯВЛЕНІЕ III.

БАРТАЛО, ЭМИЛІЯ. *рѣшотка въ окнѣ жилья открывается, и они показываются въ окнѣ.*

ЭМИЛІЯ. Какъ приятно на открытомъ быть воздухѣ, эта рѣшотка отпирается такъ рѣдко.

БАР-

БАРТАЛО. Какую вы бумажку держите?

ЭМИЛІЯ. Куплеты изЪ безполезныя предосторожности, мнѣ далЪ мой учитель пѣнія.

БАРТАЛО. Что за беснолезная предосторожность.

ЭМИЛІЯ. Новая комедія.

БАРТАЛО. Конечно какая нибудь драмма; еще дурачество вЪ новомЪ видѣ.

ЭМИЛІЯ. Я тово не знаю.

БАРТАЛО. Э! э! журналы и правительство, пусть дадутЪ намЪ изЪясненіе. . . . вѣкЪ варварской!

ЭМИЛІЯ. Вы непрестанно браните бѣдной нашЪ вѣкЪ.

БАРТАЛО. Извините меня за сію вольность! да что же онЪ похвальнаго произвелЪ, всякаго рода дурачества, вольность вЪ мысляхЪ, доказательства о притягательной силѣ, электрическое дѣйствіе, терпимость, прививаніе оспы, Кинкину, Ансиклопедію и драммы.

ЭМИЛІЯ. (*у коей вылавъ изъ рукъ бумага падаетъ на улицу.*) Ахъ моя пѣсня, пѣсня моя упала; какъ я васъ слушала, бѣгите, бѣгите скорѣе сударь за моею пѣснею она пропадетъ.

БАРТАЛО. Что такое сударыня! вѣть надобно держать то, что держишъ. (*уходитъ съ балкона.*)

ЭМИЛІЯ. (*посмотрѣвъ за нимъ дѣлаетъ знакъ на улицу.*) Стъ. . . . . стъ. . . . .
(*Графъ показывается:*) Поднимите скорѣе и убѣгайте. (*Графъ дѣлаетъ одинъ скачокъ поднимаетъ и уходитъ.*)

БАРТАЛО. (*выходитъ изъ дому и ищетъ.*) Гдѣжъ она, я ее не вижу. . .

ЭМИЛІЯ. Подъ балкономъ сударь, подлѣ самой стѣны.

БАРТАЛО. Изрядную коммисію вы мнѣ поручили, видно кто нибудь проходя поднялъ.

ЭМИЛІЯ. Я никово не видала. . .

БАРТАЛО. (*самъ къ себѣ.*) А я такъ снисходителенъ, что пошелъ искать. . . . Бартало мой другъ, ты право дуракъ. Это послужитъ

 тебѣ

тебѣ въ науку, чтобъ никогда не отпирать на улицу рѣшотки. (*входитъ въ домъ.*)

ЭМИЛІЯ. (*стоя на балконѣ.*) Нещастіе мое меня извиняетъ, одна, заперта, въ непрестанномъ гоненіи отъ ненавистнова человѣка; беззаконіе ли то? когда покушаюсь выйти изъ моего невольничества.

БАРТАЛО. (*пришедъ на болконъ.*) Войдидите сударыня! моя вина, что вы потеряли свою пѣсню, только впредь подобнова нещастія съ вами не случится, я божусь вамъ. . . (*запираетъ рѣшотку ключемъ.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГРАФЪ, ФИГАРО.

выходятъ съ предосторожностію.

ГРАФЪ. Теперь когда они ушли, посмотримъ что за пѣсня, непремѣнно скрывается тутъ какая нибудь тайность, это письмо.

ФИГАРО. Онъ спрашивалъ ее, что значитъ безполезная предосторожность?

ГРАФЪ. *читаетъ съ жаромъ.*

„Ваше усердїе возбуждаетъ мое лю-
„бопытство, коль скоро мой опекунъ уй-
„детъ со двора, запойте просто что ни-
„будь, изъ чего бы я узнать могла о име-
„ни, состоянїи и намѣренїяхъ того, ко-
„торой толь много кажется привязаннымъ
„къ нещастной Эмилїи.

ФИГАРО. (*Эмилїинъ голосъ передражнивая.*) Ахъ мая пѣсня, пѣсня мая упала, бѣгите, бѣгите скорѣе. (*смѣется.*) Ха, ха, ха, ой мнѣ эти женщины; хочешь ли вселить проворство и въ самую простинькую, запри лишъ ее.

ГРАФЪ. Любезная моя Эмилїя! . . .

ФИГАРО. Милостивый государь! теперь уже не трудно мнѣ отгадать притчину вашего маскерада; вы заводите здѣсь любовныя дѣла, въ отдаленномъ видѣ.

ГРАФЪ. И такъ теперь ты все узналъ. Но ежели ты болтнешъ. . .

ФИГАРО. Мнѣ болтать! я не стану употреблять для увѣренїя

васъ большихъ рѣчей, о чести и вѣрности, кои нынѣ ежедневно нарушаются; а скажу вамъ только одно слово: собственная моя польза отвѣчаетъ вамъ за меня, извольте привѣшивать всѣо на эти вѣски.

ГРАФЪ. Очень изрядно! такъ вѣдай же, что по нечаянному случаю встрѣтился я въ Прадо, шесть мѣсяцовъ тому назадъ, съ молодой особой, совершенной красоты, ты видѣлъ самъ ее теперь, тщетно я ее велѣлъ искать по всему Мадриту, и за нѣсколько только дней развѣдалъ, что зовутъ еѣо Эмилiей, произхожденiя благороднаго, сирота и въ замужствѣ за старымъ докторомъ сего города называемымъ Бартало.

ФИГАРО. Подлинно прекрасная птичка, но не безъ труда ее изъ гнѣзда вынуть. Да кто же вамъ сказалъ, будто она докторская жена?

ГРАФЪ. Весь свѣтъ говоритъ.

ФИГАРО. Нѣтъ сударь, это сказка, которую Докторъ выдумалъ пріѣхавъ изъ Мадрита, чтобъ тѣмъ обмануть и отдалить жениховъ, она только подъ его опекой, однакожъ вскорѣ. . .

ГРАФЪ. (*съ жаромъ.*) Никогда, ахъ! какое извѣстіе, я хотѣлъ рѣшиться на все, дабы объявить ей о томъ мое сожалѣніе, теперь же нахожу ее свободную; не надобно терять ни минуты, а должно все стараніе употребить, чтобъ она меня полюбила, освободя отъ недостойнаго супружества, къ каковому ея опредѣляютъ. Такъ тебѣ знакомъ этотъ опекунъ?

ФИГАРО. Какъ мать моя. : . .

ГРАФЪ. Каковъ онъ?

ФИГАРО. (*съ жаромъ.*) Изрядной толстякъ, приземистъ, одутловатъ, старъ, но еще въ порѣ, сѣдъ изъ сера какъ въ яблокахъ, лу-

 кавъ,

кавъ, проворенъ, хлопочетъ, щекочетъ, кропочетъ и бранится, всïо вдругъ. . . .

ГРАФЪ. (*съ нетерпѣнïемъ.*) Я ево видѣлъ. . . . Свойство его? . . . .

ФИГАРО. Скупъ, грубъ, влюблïонъ и ревнивъ до крайности къ своей питомицѣ, которая ненавидитъ ево смертельно.

ГРАФЪ. Какïежъ употребляетъ средства, чтобъ ей понравиться?

ФИГАРО. Какïе! никакихъ.

ГРАФЪ. Тѣмъ лучше; а честность ево?

ФИГАРО. Честность его такова, чтобъ только не быть на висѣлицѣ.

ГРАФЪ. Тѣмъ лучше: плута наказать, и самому быть щастливымъ.

ФИГАРО. По истиннѣ милостивый государь! вы тѣмъ учините вдругъ общее и частное добро, а при томъ и совершенное нравоученïе.

ГРАФЪ. Ты говорилъ, что страхъ отъ жениховъ побуждаетъ ево замыкать двери.

ФИГАРО. Отъ всего свѣта: и ежелибъ возможно, то бы онъ ихъ и замазалъ.

ГРАФЪ. Ну, къ чорту! тѣмъ хуже; имѣешъ ли ты къ нему входъ?

ФИГАРО. Имѣю ли я? во первыхъ домъ въ которомъ я живу, принадлежитъ Доктору, и онъ меня пустилъ, жить даромъ.

ГРАФЪ. А! а!

ФИГАРО. Такъ точно, а я изъ благодарности обѣщалъ ему давать по десяти золотыхъ писполей въ годъ; такъ же даромъ.

ГРАФЪ. (*съ нетерпѣливостію.*) Такъ ты ево жилецъ?

ФИГАРО. Больше, я ево цырюльникъ, лекарь и аптекарь, весь его домъ пользуется бритвой, ланцетомъ и трубкой досужествомъ, покорнаго вашего слуги.

ГРАФЪ. (*обнимая ево.*) Ахъ! Фигаро другъ мой! ты будешь мой ангелъ, избавитель и спаситель мой!

ФИГАРО. Тьфу пропасть! какъ нужда скоро сближаетъ состоянія людей, изволь узнать влюбленныхъ.

ГРАФЪ. Благополучный Фигаро! ты увидишь сего дня мою Эмилію, ты увидишь ею. . . понимаешь ли ты все свое блаженство?

ФИГАРО. Вотъ прямо слова влюбленнаго! да развѣ я ее обожаю? не хочется ли вамъ, заступить мое мѣсто?

ГРАФЪ, Ахъ! естьли бы то было можно, отдѣлить всѣхъ ее надзирателей,

ФИГАРО. О семъ то я и помышляю.

ГРАФЪ. На двенадцать часовъ только.

ФИГАРО. Занявъ людей ихъ собственной надобностью, тѣмъ воспрепятствуешъ мѣшатся въ дѣла другихъ.

ГРАФЪ. Безъ сумнѣнія. Ну, какъ.

ФИГАРО. (*надумываясь.*) О семъ то и надумываюсь, не подастъ ли мнѣ аптекарская наука, каковыхъ либо *невинныхъ средствъ.*

ГРАФЪ. Злодѣй.

ФИГАРО. Развѣ вы думаете, что я имъ вредъ сдѣлать хочу, никакъ! они всѣ имѣютъ нужду въ моемъ пользованіи, дѣло въ томъ только состоитъ, чтобъ ихъ вмѣстѣ полѣчить.

ГРАФЪ. Но Докторъ можетъ получить подозрѣніе.

ФИГАРО. Надобно потороппться, что бы и подозрѣніе не успѣло въ немъ родиться; мнѣ пришла мысль: новой полкъ вступаетъ въ здѣшней городъ.

ГРАФЪ. Полковникъ мнѣ приятель.

ФИГАРО. Изрядно, войдите же вы къ доктору въ мундирѣ сего полку съ квартирнымъ билетомъ, по которому непремѣнно принужденъ онъ будетъ, отвесть вамъ покой; а я ужъ беру на себя достальное.

ГРАФЪ. Прекрасно вздумалъ.

ФИГАРО. Не худо бы такъ же было, чтобъ вы показались въ полпьяна.

ГРАФЪ. А это къ чему?

ФИГАРО. И похрабровалибъ надъ нимъ нѣсколько подъ такимъ развращеннымъ видомъ.

ГРАФЪ. Да къ чемужъ?

ФИГАРО. Чтобъ онъ не получилъ никакова подозрѣнія, и почелъ бы васъ желающимъ скорѣе уснуть, нежели ево обмануть.

ГРАФЪ, (*съ нетерпѣливостью*) Замыселъ прехитрой, но для чевожъ ты туда нейдешъ?

ФИ-

ФИГАРО. А за чѣмъ! какъ мнѣ итти напередъ, мы очень щасливы будемъ, естьли онъ и васъ не узнаетъ, васъ, которова онъ никогда невидывалъ, а какъ же бы я послѣ васъ ввелъ?

ГРАФЪ. Ты правду говоришъ.

ФИГАРО. *Развѣ не трудно ли* будетъ вамъ притвориться военнымъ человѣкомъ въ росхмѣль.

ГРАФЪ. Ты шутишъ надо мной! (*принявъ видъ пьянаго*) не здѣсь ли домъ доктора Бартало другъ мой?

ФИГАРО. Не худо, не худо, но надобно только чтобы ноги ваши ходили покрючковатѣе (*видомъ пьянаго*) не здѣсь ли домъ?

ГРАФЪ. Фуй, ты по простонародному пьянъ.

ФИГАРО. Такъ то и хорошо, да и прямо весело.

ГРАФЪ. Ворота отворяются изъ дома.

ФИГАРО. А! это идетъ нашъ гусь, спрячемся пока онъ пройдетъ.

Графъ и Фигаро спрятавшись.

ЯВЛЕНІЕ 5.

БАРТАЛО, *выходя говоритъ оборотясь къ дому.*

Я возвращуся въ минуту, не впущайте никово, какую сдѣлалъ я глупость, что сошелъ въ низъ, коль скоро стала она меня о томъ просить; не должноль было мнѣ въ томъ усумниться. Базиль еще не бывалъ ему бы надлежало всïо распорядить, чтобы свадьба моя совершилася завтра тайно; нѣтъ ли какихъ вѣстей пойдемъ посмотримъ, что ево остановило.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ГРАФЪ и ФИГАРО.

ГРАФЪ. Что я услышалъ! завтра женится на Эмилïи тайно.

ФИ-

ФИГАРО. Милостивый государь! затрудненіе въ успѣхѣ принуждаетъ насъ къ скорѣйшей предпріимчивости.

ГРАФЪ. Да кто же таковъ Базиль? которой мѣшается помогать ему въ женидьбѣ? . . .

ФИГАРО. *Бѣднякъ, которой* учитъ музыкѣ его питомицу: до глупости своимъ искусствомъ надутъ, плутоватъ, крохоборъ, радъ ползать на колѣняхъ передъ рублемъ, очень не трудно будетъ его подкупить. Милостивый государь! (*посмотрѣвъ на окончиницую рѣшотку.*) А! вотъ она, вотъ она!

ГРАФЪ. Кто такой?

ФИГАРО. Позади рѣшошки, вонъ она, несмотрите, несмотрите же.

ГРАФЪ. Для чего?

ФИГАРО. Не писалаль она вамъ, чтобъ вы запѣли что нибудь? запойте, запойте, такъ какъ вы по-

поіоте, для того чтобъ пѣть, ахъ! вонъ она, вонъ она!

ГРАФЪ. Начавъ нравиться, не будучи ею знаемъ, сохранилъ названіе Линдора, которое на себя принялъ. Побѣда моя тѣмъ лестнѣе для меня будетъ. (*Развертываетъ брошенную Эмиліею бумажку,*) но какъ *пѣть по этой музыкѣ?* я совсѣмъ не умѣю дѣлать стиховъ.

ФИГАРО. Всіо, что вамъ на умъ неприд̈іотъ, милостивый государь! всіо хорошо, въ любви сердце весьма способно раждаетъ умныя сочиненія, да и цитру мою возмите.

ГРАФЪ. Да что мнѣ съ нею дѣлать? я очень дурно на ней играю.

ФИГАРО. Не ужъ ли такой господинъ какъ вы, не знаетъ чего нибудь? хотя оборотя руку бренчите трень, трень, трень... какъ можно въ Севиліи пѣть безъ

безъ цитры, васъ право тотчасъ узнаютъ, (*прислонивается къ стѣнѣ подъ балконъ.*)

ГРАФЪ, *поетъ прохаживаяся, и играя на цитрѣ.*

1. КУПЛЕТЪ.

Коль мнѣ велишъ открыться,
О участи моей,
Я долженъ покориться
Владычицѣ своей.

ФИГАРО. (*тихо*) Очень хорошо, смѣлѣе, милостивый государь!

ГРАФЪ.

2. КУПЛЕТЪ.

Линдоромъ называюсь,
Мой родъ и чинъ простой,
Всечасно восхищаюсь
Дражайшая тобой.

ФИГАРО. Тьфу къ чорту, да и самъ бы я божусь лучше не сочинилъ, хотя оно мнѣ и принадлежитъ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

3. КУПЛЕТЪ.

Почто мнѣ зла судьбина,
Всѣхъ щастьевъ не дала,
Лишъ ты бы въ нихъ едина
Участницей была.

ФИГАРО. Ну! куплетъ сей право мастерской.

подходитъ къ Графу и цѣлуетъ подолъ ево платья.

ГРАФЪ. Фигаро. . .

ФИГАРО. Милостивый государь!

ГРАФЪ. Думаешъ ли ты, что меня слышали.

ЭМИЛІЯ. (*за рѣшоткой говоритъ.*)
Ахъ все вѣщаетъ мнѣ, что мой Линдоръ прекрасенъ,
И въ вѣкъ ево любить, мой умъ съ сердцемъ согласенъ.

Слышно стукъ причиненной закрытіемъ окончины.

ФИГАРО. Думаете ли вы теперь, что васъ слышали?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Она закрыла сїю окно, видно что пришолъ къ ней кто нибудь.

ФИГАРО. Ахъ бѣдняшка! какъ она выговаривая робѣла; зацѣплена милостивый государь!

ГРАФЪ. Она употребила, то же самое средство, которое мнѣ указала. Ахъ! все вѣщаетъ мнѣ, что мой Линдоръ прекрасенъ. Сколько прелестей, сколько ума!

ФИГАРО. Сколько лукавства, сколько любви.

ГРАФЪ. Какъ ты думаешъ Фигаро, ввѣритъ ли мнѣ себя?

ФИГАРО. Повѣрьте мнѣ, что скорѣе проскочитъ сквозь сїю рѣшетку, нежели сей случай пропуститъ.

ГРАФЪ. Когда такъ, то и я отдаюсь на вѣкъ моей Эмилїи.

ФИГАРО. Вы позабыли сударь, что она теперь уже васъ не слышитъ.

ГРАФЪ. Господинъ Фигаро! я одно слово тебѣ скажу, она будетъ моя жена, и естьли ты поможешъ моему намѣренію, скрывая ей мое имя, то разумѣешъ, ты меня знаешъ. . .

ФИГАРО. Я къ вашимъ услугамъ; ну господинъ Фигаро лети къ благополучію.

ГРАФЪ. Уйдемъ отсюда, чтобъ не приняли на насъ подозрѣнія.

ФИГАРО. (*съ жаромъ*) Я, я войду сюда, гдѣ силою моей науки однимъ махомъ волшебнова моего прутика, усыплю бдѣніе, возбужу любовь, отведу ревность, произведу въ дѣйство нашъ замыселъ, и опровергну всѣ препятствія; а вы сударь приходите тотчасъ, одѣвшись въ салдатской мундиръ, и за обшлагомъ квартирной билетъ, да и золото въ карманахъ.

ГРАФЪ. А для ково золото? . . .

ФИГАРО. (*съ жаромъ.*) А боже мой! золото; оно то родитъ и питаетъ всѣ замыслы.

ГРАФЪ. Не сердись Фигаро, я принесу съ собою довольно.

ФИГАРО. Я въ мигъ къ вамъ буду.

ГРАФЪ. Фигаро!

ФИГАРО. Чево же изволите?

ГРАФЪ. Возьми свою цитру.

ФИГАРО. (*возвращаясь.*) Я было ее и забылъ, право какъ будто ума рехнулся.

отходитъ.

ГРАФЪ. Да гдѣжъ ты живешъ вѣтреница?

ФИГАРО. (*возвращаясь.*) Ахъ ти, я истинно помѣшался, цырульня моя за четыре шага отсюда, покрыта голубой краской, стекла въ свинцѣ, три дощечки на вывѣскѣ, гласъ въ рукахъ, и подпись Фигаро. . . . (*убѣгаетъ.*)

Конецъ перваго дѣйствія.

Дѣйствїе второе.

Театръ представляетъ Эмилїину комнату: окно въ концѣ театра заперто опущенною рѣшеткою.

ЯВЛЕНІЕ I.

ЭМИЛІЯ. (*одна со свѣчкой въ рукахъ, беретъ бумагу со стола и пишетъ.*) Марцелина больна, всѣ домашнїе заняты дѣломъ, и никто не увидитъ, что я буду писать: но не знаю, сїи ль стѣны имѣютъ глаза и уши, или Аргасъ мой повелѣваетъ нечистымъ духомъ, которой извѣщаетъ его обо всемъ съ точностью: скажу ли слово, или куда пойду, все узнаетъ, даже и съ какимъ намѣренїемъ; ахъ Линдоръ! (*запечатываетъ письмо.*) Запечатаемъ сїе письмо, хотя и не знаю когда, и какъ могу доставить въ его руки; я ево видѣла сквозь рѣ-

рѣшотку, онъ долго разговаривалъ съ цырюльникомъ Фигаро, это доброй человѣкъ, онъ изъявляетъ иногда обо мнѣ соболѣзнованїе. О! естьли бы удалось мнѣ съ нимъ поговорить, хотя одну минуту!

ЯВЛЕНІЕ II.

ЭМИЛІЯ, ФИГАРО.

ЭМИЛІЯ. (*удивясь.*) Ахъ! господинъ Фигаро, какъ я рада, что васъ увидѣла.

ФИГАРО. Каково здаровье ваше, сударыня?

ЭМИЛІЯ. Не очень хорошо господинъ Фигаро, я отъ скуки умираю.

ФИГАРО. Я тому очень вѣрю, сударыня! она утучняетъ только дураковъ.

ЭМИЛІЯ. Съ кѣмъ вы разговаривали на улицѣ съ такимъ жаромъ?

Я не могла вслушаться, однакожъ. . .

ФИГАРО. Съ молодымъ Баккалавромъ моимъ родственникомъ, которой подаетъ о себѣ большую надежду, наполненъ ума, чувствованій, дарованій, а при томъ и собой очень не дуренъ.

ЭМИЛІЯ. О! совершенно хорошъ, я васъ увѣряю. Какъ ево зовутъ?

ФИГАРО. Линдоромъ, онъ ничего не имѣетъ, но ежели бы не поторопился выѣхать изъ Мадрита, то могъ бы тамъ себѣ найти хорошее мѣсто.

ЭМИЛІЯ Онъ ево найдетъ господинъ Фигаро, онъ найдетъ; такой молодой человѣкъ, каковымъ вы его описываете, не такъ рожденъ чтобъ остаться въ забытіи.

ФИГАРО (*въ сторону.*) Очень изрядно. (*громко.*) Но къ сожалѣнію имѣетъ порокъ, препятствующій его благополучію.

ЭМИЛІЯ. ПорокЪ господинЪ Фигаро! порокЪ! но подлинноль вы то знаете?

ФИГАРО ОнЪ влюбленЪ сударыня.

ЭМИЛІЯ. ОнЪ влюбленЪ, и вы то называете порокомЪ?

ФИГАРО. Правда! но потому только, что не сходно сЪ его состоянїемЪ.

ЭМИЛІЯ. АхЪ, какЪ судьба не справедлива; не назвалЪ ли онЪ вамЪ ту особу, которую любитЪ? мое любопытство очень. . .

ФИГАРО. ВамЪ-то сударыня, и не хотѣлЪ бы я открыть.

ЭМИЛІЯ. (*сЪ жаромЪ.*) Для чегожЪ господинЪ Фигаро? я скромна; этотЪ человѣкЪ вамЪ родня, а потому и принимаю вЪ немЪ несказанное участїе. . . . скажитежЪ?

ФИГАРО. (*смотря на нея лукаво.*) Представьте себѣ самую пригожую красотку, скромну, нѣжну, привѣтливу, приманчиву, ножка ма-

 линь-

линькая, станЪ прелестной, ручка полная, ротикЪ румяной, щочки, зубки, глазки. . . .

ЭМИЛІЯ. ЖиветЪ вЪ семЪ городѢ?

ФИГАРО. ВЪ здѢшней части.

ЭМИЛІЯ. ВЪ этой улице можетЪ быть?

ФИГАРО. За два шага отЪ меня.

ЭМИЛІЯ. АхЪ! какЪ это приятно для вашего родственника; а какЪ ее зовутЪ?

ФИГАРО. РазвѢ я ее не назвалЪ?

ЭМИЛІЯ. (*съ жаромъ*) Это только вы и забыли, господинЪ Фигаро! скажитежЪ! скажите поскорѢе, вить можетЪ кто сюда зайти, то я и никогда не узнаю.

ФИГАРО. Когда вы то непремѢнно требуете сударыня! такЪ особа сїя есть питомица вашего опекуна.

ЭМИЛІЯ. Питомица?

ФИГАРО. ТакЪ точно сударыня... господина доктора Бартало.

ЭМИЛІЯ. (*съ смятеніемъ*) Ахъ господинъ Фмгаро! . . . . я вамъ право не вѣрю.

ФИГАРО. Для тово то онъ нетерпѣливо и желаетъ прійтить сюда самъ и васъ увѣрить.

ЭМИЛІЯ. Вы меня въ трепетъ приводите господинъ Фигаро.

ФИГАРО. И, и, сударыня, какая мысль быть въ трепетѣ; когда кто робѣетъ не видя еще бѣды, то мечта одна кажется ему бѣдою, а въ протчемъ я васъ освободилъ отъ вашихъ надзирателей на севоднишній день.

ЭМИЛІЯ. Ежели онъ меня любитъ, то для увѣренія въ томъ долженъ оставаться въ покоѣ и сюда не приходить.

ФИГАРО. Эхъ сударыня! любовь и спокойство могутъ ли обитать въ единомъ сердце? бѣдная молодость нынѣ тѣмъ и нещастлива, что должна избирать, или любовь съ безпокойствомъ, или спокойствіе безъ любви.

ЭМИЛІЯ. (*потупивъ глаза*) Спокойствіе безъ любви . . . кажется . . .

ФИГАРО. Очень томно , не правда ли сударыня! а любовь съ беспокойствомъ представляется въ пріятнѣйшемъ видѣ , когда бы я была женщина . . . . .

ЭМИЛІЯ. (*смущенно*) Это правда, что молодая дѣвица не можетъ воспрепятствовать честному человѣку имѣть къ ней почтеніе : но ежели онъ поступитъ неосторожно господинъ Фигаро , то совсѣмъ насъ погубитъ.

ФИГАРО. (*про себя*) Насъ погубитъ (*громко*) ежели вы запретите ему небольшимъ письмецомъ ; письмо имѣетъ великую силу !

ЭМИЛІЯ. (*подаетъ ему письмецо, что написала*) Я не имѣю времени писать другое, но отдавая ему скажите ему пажалуйте (*подслушиваетъ*).

ФИГАРО. Нѣтъ никово сударыня !

ЭМИЛІЯ. Что я все сіе дѣлаю, изъ одной только приязни.

ФИГАРО. Вѣрно такъ сударыня, вѣть любовная страсть совсемъ инакова бываетъ.

ЭМИЛІЯ Изъ одной только приязни слышите ли вы, но боюсь только, чтобы трудности не остановили . . . .

ФИГАРО. Такъ сударыня, вы думаете, какъ бы мгновенной пылъ; но вообразите себѣ, во время пожара дѣйствїе вѣтра, отъ котораго пламя повсемѣстно разпространяется; и сему то насъ уподобляйте. Говоря только о томъ, чувствую уже воспламененїе, бывъ только свидѣтелемъ.

ЭМИЛІЯ. Боже мой! я слышу голосъ моего опекуна, ежели онъ васъ здѣсь застанетъ. . . . . Пройдите чрезъ кабинетъ мой, и сойдите въ низъ, какъ можно потише.

ФИГАРО. Не опасайтесь ничево: (*въ сторону*) Вотъ лучше всѣхъ моихъ примѣчанїй (*сходитъ въ кабинетъ*).

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

ЭМИЛІЯ *одна.*

Я замучусь отъ безпокойства, пока онъ не выйдетъ изъ дому..... какъ люблю я сего добраго Фигаро, онъ весьма честной человѣкъ, и хорошїй родственникъ. Ахъ! вонъ мучитель мой, пора опять приняться за мое дѣло. (*Загашаетъ свѣчу садится и беретъ въ руки тамбурное вышиванье.*)

ЯВЛЕНІЕ IV.

БАРТАЛО, ЭМИЛІЯ.

БАРТАЛО. (*въ сердцахъ*) А! провалъ тебя возми проклятаго, разбойника. Фигаро! смотри пожалуй: не льзя ни на часъ выйти изъ дому, чтобъ возвратясь, быть увѣрену....

ЭМИЛІЯ. Кто васъ привелъ въ такой сильной гнѣвъ, сударь!

БАРТАЛ: Проклятой цырюльникъ, однимъ махомъ свалилъ съ ногъ

весь

весь мой домЪ , быстряку далЪ сонной а малодику чихательной порошокЪ , Марцелинѣ пустилЪ кровь изЪ ноги , даже и лошака моево не оставилЪ . . . . . Приложилъ на глаза бѣдной слѣпой скотинѣ пластырь, за то, что долженЪ мнѣ стами талерами, то и спѣшитЪ, какЪ бы ихЪ по скорѣе поставить на щотЪ: но не бывать тому дружокЪ; всїо мнѣ на чисто заплати! да и какая безурядица; вЪ передней нѣтЪ ни души, и вЪ сїю комнату войди кто хочетЪ, равно какЪ на площадь.

ЭМИЛІЯ. Да кто же можетЪ сюда приходить кромѣ васЪ сударь? . . .

БАРТАЛ: Я хочу лучше опасаться безЪ притчины, нежели подвергаться отЪ неосторожности; вездѣ много людей предпрїимчивыхЪ и дерзкихЪ: на примѣрЪ, не подхватили ли вЪ мигЪ сегоднищ-

днишняго утра, твоея пѣсенки, между тѣмъ какъ я сходилъ внизъ за нею. Я . . . .

ЭМИЛІЯ. Вы всему даете мудріоной толкъ, можетъ вѣтромъ унесло бумажку, или какой прохожей, по чему знать.

БАРТАЛ: Такъ вѣтеръ . . . . прохожей . . . нѣтъ такова вѣтра сударыня! ни прохожева на свѣтѣ, а завсегда станoвятъ ково нибудь нарочно, чтобъ поднять бумашку, кои женщины ранютъ, будто бы нечаянно.

ЭМИЛІЯ. Будто бы нечаянно сударь . . . . .

БАРТАЛ: Да, сударыня, будто нечаянно. . . .

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону*) О! злой старикъ.

БАРТАЛ: Но впредь уже того не случится, ибо я прикажу запечатать эту рѣшетку.

ЭМИЛІЯ. Сдѣлайте лучше, прикажите закласть кирпичами всѣ окна

окна: между тюрьмы и покаянной, разница очень не велика.

БАРТАЛ: Правда для уличныхъ окошекъ, было бы то не худо; но не входилъ ли къ вамъ цырюльникъ?

ЭМИЛІЯ. Не уже ли и онъ наводитъ вамъ безпокойства?

БАРТАЛ: Равно какъ и другой.

ЭМИЛІЯ. Куда какъ честно вы судите.

БАРТАЛ: Да! пожалуй положися на всѣхъ, то вскорѣ увидишъ у себя въ домѣ добрую жену, которая станетъ водить тебя за носъ, добрыхъ приятелей ея подбивающихъ и добрыхъ слугъ, готовыхъ въ томъ имъ помогать.

ЭМИЛІЯ. Не уже ли вы думаете, что нѣтъ уже болѣе честныхъ правилъ, противъ искушенія и отъ Господина Фигаро.

БАРТАЛ: И самъ дьяволъ не можетъ спознать всей странности женскихъ прихотей.

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. (*разсердясь*) ТакЪ сударь! ежели по вашему всякой мущина намЪ нравиться можетЪ, то для чегожЪ вы мнѣ толь много противны?

БАРТАЛ: (*остолбеневъ*) Для чего .... для чего; но вы не отвѣтствуете мнѣ на вопросЪ о цырюльникѣ.

ЭМИЛІЯ. (*разсердясь болѣе*) Ну! такЪ слушайте же, онЪ входилЪ ко мнѣ, я его видѣла, говорила сЪ нимЪ, не скрываю отЪ васЪ даже и того, что нашла ево очень любезнымЪ, а вы хоть умрите отЪ досады.

СЪ досады уходитЪ.

ЯВЛЕНІЕ V.

БАРТАЛО. (*одинЪ*) О! проклятые, О! собаки, а не люди, малодикЪ, БыстрякЪ, БыстрякЪ проклятой.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

БАРТАЛО, БЫСТРЯКЪ. *приходитъ зѣвая почти не просыпаясь.*

БЫСТРЯКЪ. А. а. а. . . . . . а. а. а. . . . . а. а. а.

БАРТАЛО. Гдѣ ты былъ окаянной балванъ, когда входилъ сюда цырюльникъ?

БЫСТРЯКЪ. Я сударь былъ. . . : а. а. а. . . а. . . а. .

БАРТАЛО. Вымышлялъ какїя нибудь плутни безъ сомнѣнія! ты не видалъ ево?

БЫСТРЯКЪ. И вѣдомо я ево видѣлъ, по тому что по сказкамъ ево, нашолъ меня совсѣмъ больнымъ, и кажется что то правда, для того, что у меня всѣ члены стали болѣть, какъ сказалъ а. а. . . . а. а. . . . . . а. а. а.

БАРТАЛО. (*передражнивая его*) Отъ того только что сказалъ, да гдѣ же негодница Молодикъ? лѣчитъ

 бѣд-

бѣднова мальчика безъ моево приказанія, тутъ есть какое нибудь плутовство.

ЯВЛЕНІЕ VII.

БАРТАЛО, БЫСТРЯКЪ и МОЛОДОКЪ. *которой идетъ сгорбясь старикомъ, опираясь о клюшку, и безпрестанно чхаетъ.*

БЫСТРЯКЪ. (*непрестанно зѣвая.*) Вонъ и Молодикъ.

БАРТАЛО. Ну, ну, вплоть до воскресенья, чихать намѣренъ.

МОЛОДИКЪ. Больше пятидесяти разъ. . . . пятидесяти разъ. . . въ минуту. (*чихаетъ.*) Всю грудь у меня отбило.

БАРТАЛО. Я спрашиваю у васъ обѣихъ, не былъ ли кто у Эмиліи, а вы мнѣ не сказываете, что Цырюльникъ.

БЫСТРЯКЪ. (*продолжая зѣвать.*) Развѣ въ томъ числѣ и господинъ Фигаро. А. . . а. . . а. а. а.

БАР-

БАРТАЛО. Я бьюсь объ закладъ, что этотъ плутецъ перенюхался съ нимъ.

БЫСТРЯКЪ. (*заплакавъ какъ дуракъ.*) Я.. я.. перенюхался съ нимъ.

МОЛОДИКЪ. (*чхаетъ поминутно.*) Эхъ сударь! да естьли.... да естьли.... тутъ справедливость?

БАРТАЛО. Да, справедливость.... между вами шалунами справедливость, я вить вашъ господинъ, ну такъ всегда и правъ.

МОЛОДИКЪ. (*чьхая*) Вотъ какая бѣда! да когда, что правда...

БАРТАЛО. Да, когда что правда! а ежели я не хочу чтобъ то была правда, то и быть тому такъ; дайко волю лишъ симъ плутцамъ, стоятъ за правду, то и хозяинъ мѣста не найдетъ.

МОЛОДИКЪ. (*чьхая.*) Такъ лучше я отъ васъ отойду, чѣмъ жить въ такомъ домѣ, гдѣ брань, крикъ, содомъ, поминутно.

БЫСТРЯКЪ (*плача.*) Съ бѣднымъ добрымъ человѣкомъ поступать такъ немилосердо.

БАРТАЛО. Ну, такъ ступай же вонъ, бѣдной доброй человѣкъ. (*передражнивая его.*) Чхи, чхи, какіе дьяволы, тотъ чхая, прямо въ ротъ тебѣ плюетъ, а другой зѣвая какъ стень давитъ.

МАЛОДИКЪ. Ей, ей, я божусь вамъ сударь, что безъ госпожи Эмиліи не было бы. . . . . не было бы средства у васъ ужиться. (*выходитъ чхая.*)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

БАРТАЛО, Д. БАЗИЛЬ, и ФИГАРО. *спрятавшись въ кабинетѣ, выглядывая оттуда по временамъ, подслушиваетъ, что они говорятъ!*

БАРТАЛО. Ахъ! донъ Базиль, вы конечно пришли учить Эмилію музыкѣ?

БАЗИЛЬ. Ни мало я тѣмъ не озабоченъ.

БАР-

БАРТАЛО. Я приходилъ къ вамъ и не засталъ васъ дома.

БАЗИЛЬ. Я ходилъ со двора за вашимъ же дѣломъ, и услышалъ довольно неприятную вѣсть.

БАРТАЛО. Для васъ?

БАЗИЛЬ. Нѣтъ, для васъ; Графъ Алмавива находится въ здѣшнемъ городѣ. . . .

БАРТАЛО. Говорите по тихоньку! тотъ которой искалъ Эмилію, по всему Мадриту?

БАЗИЛЬ. Онъ живетъ на большой площади, и каждый день выходитъ со двора переодѣвшись.

БАРТАЛО. Нѣтъ въ томъ ни малаго сумнѣнія, дѣло до меня касается; чѣмъ же бы помочь?

БАЗИЛЬ. Ежелибъ это былъ простолюдимъ, то скоро бы можно было ево отбоярить.

БАРТАЛО. Да, да, спрятавшись вечеркомъ за уголъ, вооружась съ ногъ до головы.

БАЗИЛЬ. *Боне Деусъ*! за чѣмъ вдаваться въ неизвѣстность; а раз-

вѣ навязать ему на шею хорошенькую хлоптцу, то бы не худо, доколѣ онъ съ нею баландуется, озлословить ево искусно. . . . *Концедо*?

БАРТАЛО. Вотъ еще какое отмѣнное средство избавиться отъ человѣка.

БАЗИЛЬ. А чтожъ вы шутите злословіемъ; *вы сами* не знаете, что вы презираете! а *я* такъ видалъ самыхъ честнѣйшихъ людей, погибавшихъ отъ единаго злословія; повѣрьте, что нѣтъ толь низкаго злословія и ужасной клеветы, и наиглупѣйшей скаски, которымъ бы не повѣрили празднолюбцы большаго города, только чтобъ искусно подпустить; а у насъ здѣсь довольно испытанныхъ въ томъ людей. . . . съ начала слухъ растилается тихо, на подобіе плывущей ласточки предъ бурею, *піаниссимо*. Журчитъ, протягается и посѣваетъ искусно прикрытой

той свой ядъ; многіе тѣмъ заразятся, и *ліано ліано.* внушаютъ искусно въ другихъ. Зло уже насаждено, пускаетъ корень, разстилаясь и *ріафорзандо*, отъ одного къ другому переходитъ, и увеличивается невѣдомо какъ. Злословіе подобно змѣѣ, шипитъ, надувается и усиливаясь мгновенно, мчится, лѣтитъ, крутится, влечетъ все за собою; разраждается, гремитъ по всему горизонту, и наконецъ обратится во всеобщій гласъ, явное *кресцендо* и всенародный хоръ ненависти и проклятія. Какой же чортъ противъ сего устоитъ.

БАРТАЛО. Да что за сумазбродную ты мелишъ Гнъ Базиль, твое *льяно . . . кресцендо.* Какую связь можетъ имѣть съ моимъ положеніемъ?

ВАЗИЛЬ. Какую связь! то, что дѣлается вездѣ къ удаленію своего врага, а въ вашемъ дѣлѣ нужно, чтобы онъ и не подступалъ.

БАРТАЛО не подступалъ! а я тебѣ сказываю, что хочу рѣшительно женится на Эмиліи прежде, нежель она узнаетъ, что такой Графъ есть на свѣтѣ.

БАЗИЛЬ. А когда такъ, то не должно вамъ терять ни минуты.

БАРТАЛО. Да за чѣмъ же стало Базиль! вить я вамъ поручилъ всѣ подро[illegible]ти сего дѣла.

БАЗИЛЬ. Такъ! да вы весьма скупы на расходы, а въ согласіи добраго порядка, несходственной бракъ, беззаконное рѣшеніе, и попраніе видимое, право причиняютъ таковую разстройность, которую поправить и согласить неиначе можно, какъ полновѣснымъ золотомъ.

БАРТАЛО. (*давъ ему денегъ*) Ну! инъ будь по твоему, да пожалуй кончимъ.

БАЗИЛЬ. Вотъ такъ-то прямо говорить должно; завтре всѣ будетъ конечно, а вамъ надобно только постараться, чтобъ никто

кто о томъ не увѣдомилъ сего дня вашу питомицу.

БАРТАЛО. Положитесь на меня, придите ли вы ко мнѣ сего вечера?

БАЗИЛЪ. Не ждите меня, ваша свадьба займетъ меня на весь день, не дожидайтесь.

БАРТАЛО (*провожая его*) Слуга вашъ.

БАЗИЛЬ. Останьтесь пожалуйте Гнъ Докторъ, останьтесь.

БАРТАЛО. Нѣтъ ничего, я за вами запру двери на улицу.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ФИГАРО. (*вышедъ изъ кабинета*) Прекрасная предосторожность, запри, запри дверь на улицу, а я опять отопру ее для Графа выходя отсюда. Какой бездѣльникъ этотъ Базиль: да по щастїю что глупость его сильнѣе бездѣльства, чтобы успѣвать въ злословїи, надобно имѣть состоянїе,

 имя,

имя, чинъ, и наконецъ изрядной прожитокъ, а Базиль! сколько ни злословь, ни кто ему не повѣритъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ЭМИЛІЯ. (*вбѣжавъ*) Какъ вы еще здѣсь господинъ Фигаро?

ФИГАРО. Къ щастію вашему сударыня, вашъ опекунъ, и вашъ учитель музыки, думая, что они здѣсь одни разговаривали откровенно.

ЭМИЛІЯ. А! вы ихъ подслушивали Гнъ Фигаро! да развѣ не знаете, что это очень дурно.

ФИГАРО. Подслушивать! однако сей способъ есть наивѣрнѣйшій чтобъ хорошенько услышать; знайте же, что вашъ опекунъ намѣряется завтре на васъ жениться.

ЭМИЛІЯ. Ахъ, что я слышу . . .

ФИГАРО. Не пужайтесь и не бойтесь! мы надѣлаемъ ему столько

ко хлопотъ, что ему и времени не будетъ подумать о женидьбѣ.

ЭМИЛІЯ. А! вонъ онъ идетъ. Бѣгите по малинькой лесницѣ, вы меня уморите отъ страха.

Фигаро уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

БАРТАЛО, ЭМИЛІЯ.

ЭМИЛІЯ. У васъ кто то былъ здѣсь сударь?

БАРТАЛО. Д. Базиль, я ево провожалъ для нѣкоторой надобности. А! вамъ бы лучше хотѣлось, чтобы это былъ господинъ Фигаро.

ЭМИЛІЯ. Для меня все равно увѣряю васъ.

БАРТАЛО. Хотѣлъ бы я знать! какую нужду имѣлъ цырюльникъ съ вами говорить.

ЭМИЛІЯ. Коли правду вамъ сказать, такъ онъ приходилъ увѣдомить меня о Марцеллининомъ со-

сто-

стоянiи, которое не очень хорошо по его сказкамъ.

БАРТАЛО. Увѣдомить васъ! я бьюсь объ закладъ, что онъ былъ присланъ отъ кого нибудь, отдать вамъ письмецо.

ЭМИЛIЯ. А отъ кого бы то сударь?

БАРТАЛО. Отъ ково! отъ тово, о которомъ женщины никогда не скажутъ; по чему знать можетъ быть и отвѣтъ на брошенную изъ окна бумажку.

ЭМИЛIЯ. (*про себя*) Ничево таки не укроется отъ нево (*громко*) вы достойны, чтобъ то было въ самомъ дѣлѣ.

БАРТАЛО. (*осматривая Эмилiины руки.*) Подлинно такъ вы писали.

ЭМИЛIЯ. (*смутясь*) Прекраснобъ то было, естьлибъ вы вздумали меня въ томъ уличить.

БАРТАЛО. (*взявъ у нее правую руку*) Нѣтъ, нѣтъ; но пальчикъ вашъ замаранъ чернилами; а! сударыня . . . . . лукавица!

ЭМИЛІЯ. (*про себя*) Проклятой человѣкъ . . . .

БАРТАЛО. (*держа все у нее руку*) Женщина почитаетъ себя въ полной безопасности, когда никто ее невидитъ.

ЭМИЛІЯ. Правда и безсомнѣнія . . . . но какоежъ доказательство? покиньте сударь, вы у меня руку вывертѣли, я обожглась шаля свѣчою; а мнѣ сказывали, что надобно послѣ обжогу, тотъ часъ обмочить въ чернила, я то и сдѣлала.

БАРТАЛО. Такъ то вы и сдѣлали! посмотримъ авось другой свидѣтель подтвердитъ улику перваго. Въ сей тетраткѣ бумаги, я то вѣрно знаю, было шесть листовъ, ибо считаю ихъ по всякое утро, и сего дня тоже сдѣлалъ.

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону*) О безумная! (*громко*) шестой . . .

БАРТАЛО. (*считая*) Три, четыре, пять; а шестова нѣтъ.

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. (*потупивъ глаза*) Шестова! я взяла, чтобЪ завернуть вЪ него нѣсколько конфектовЪ , и послала ихЪ малинькой Фигаро.

БАРТАЛО. Малинькой Фигаро! отЪ чего же перо , которое было совсѣмЪ ново , теперь замарано? или вы имЪ надпись сдѣлали кЪ малинькой Фигаро.

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону*) Сей человѣкЪ одушевленЪ ревностію. (*громко*) Я имЪ подновляла цвѣтокЪ , которой было стерся на томЪ камзолѣ, что я для васЪ вышиваю вЪ тамбурѣ.

БАРТАЛО. Не льзя лучше ; но чтобЪ можно было повѣрить , то надлежало бы вамЪ краснѣть, преобращая толико кратЪ истинну ; сего-то вы еще не научились.

ЭМИЛІЯ. Да ктожЪ бы не покраснѣлЪ сударь , слыша васЪ выводящихЪ толь обидныя слѣдствія, изЪ самыхЪ невинныхЪ дѣлЪ.

БАРТАЛО. Инъ правда сударыня! я виноватъ! обжечь палецъ, обмочить ево въ чернила, завернуть въ бумагу конфекты для малинькой Фигаро, и въ тамбурѣ подновлять цвѣты, на моемъ камзолѣ. Что можетъ быть сего невиннѣе, да сколько надобно было сплести вдругъ лжей, что бы закрыть одно только дѣло. *Я одна никто меня не видалъ, и такъ я могу лгать, что хочу.* Да у пальца то конецъ остался черенъ, перо замарано, бумаги не достаетъ; не можно сударыня всего обдумать; знайте же, что впредь когда я пойду со двора, то доброй двойной замокъ, будетъ мнѣ за васъ отвѣчать.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ГРАФЪ, БАРТАЛО, ЭМИЛІЯ.

ГРАФЪ. (*одѣтъ въ мундирѣ кавалерійскомъ, притворяется быть въ полльяна и поетъ.*)

Плю-

Плюнемъ мы на грусть на скуки, и проч. . . .

БАРТАЛО. Ба! да этотъ человѣкъ за чѣмъ сюда валится, солдатъ. (*Эмиліи.*) Подите, въ свою комнату сударыня.

ГРАФЪ. (*поетъ. плюнемъ мы: и подходитъ къ Эмиліи.*) Кто изъ васъ двухъ сударыни мои, называется докторъ Балвандо. (*тихо Эмиліи.*) Я Линдоръ.

БАРТАЛО. Бартало. . . :

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону*) Онъ говоритъ о Линдорѣ.

ГРАФЪ. Балвандо, бѣшендо, все наплевать: а нужда въ томъ, что бы знать, которая изъ двухъ. . . . (*Эмиліи показывая бумажку.*) Возмите письмо.

БАРТАЛО. Которая! вѣть ты видишъ, что это я. Которая! извольте Эмилія итти, сей человѣкъ кажется хмѣленъ.

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. Не льзя сударь, васЪ одного оставить, присудствіе женщины, обыкновенно придаетЪ болѣе уваженія.

БАРТАЛО. Подите, подите, я и безЪ васЪ не обробѣю.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ГРАФЪ, БАРТАЛО.

ГРАФЪ. О! я тебя тотЪ часЪ узналЪ, по твоей образинѣ.

БАРТАЛО. (*кЪ Графу, которой прячетЪ свое письмо*) ЧтожЪ ты такое прячешь вЪ свой карманЪ.

ГРАФЪ. Я прячу то, чево ты не долженЪ знать.

БАРТАЛО. По моей образинѣ! эти люди думаютЪ, что всю сЪ солдатами говорятЪ.

ГРАФЪ. Развѣ ты думаешь, что твоей хари трудно описаніе сдѣлать.

Рябъ, черенъ будто чортъ,
Скуластъ и криворотъ,
Съ трясучей головою,
Глазами схожъ съ совою;
А разумомъ съ осломъ.

✿

БАРТАЛО. Да чтожъ такое, развѣ пришолъ ты сюда ругать меня, такъ инъ тотъ часъ вонъ отсюда.

ГРАФЪ. Вонъ! ахъ какъ это не складно сказано! умѣешъ ли читать, Докторъ Балтандо.

БАРТАЛО. Вотъ еще другой дурацкой вопросъ!

ГРАФЪ. О! не сердися пожалуй, вить и я по крайнѣй мѣрѣ такой же Докторъ какъ и ты.

БАРТАЛО. Какъ?

ГРАФЪ. Развѣ я не врачь полковыхъ лошадей? вотъ для чего, и назначили мнѣ нарочно квартиру у моего сотоварища.

БАРТАЛО. Ты смѣешъ сравниватъ коновала?

ГРАФЪ.

Безъ пѣнія

Я не спорю мой дружище,
Что бы наше ремесло,
Славою перерасло.
Иппократово полчище.

☼

Поетъ.

Мы моримъ лишъ лошадей,
Выжъ гремите насъ по болѣ,
Вы и въ городѣ и въ полѣ,
Умерщвляете людей.

☼

Ну, довольноль вежливо тебѣ сказано?

БАРТАЛО. Можно ли тебѣ невѣжда кобылякъ такъ поносить, первѣйшую и полезнѣйшую, изъ всѣхъ наукъ.

ГРАФЪ. Да, да, полезнѣйшую для тѣхъ которые ее отправляютъ.

БАРТАЛО. Наука, коея успѣхи освѣщать почитаетъ себѣ за честь, и самое солнце.

ГРАФЪ. И коея ошибки земля, старается поспѣшно закрывать.

БАРТАЛО. По всему видно грубой неучь, что ты только съ лошадьми привыкъ обходиться.

ГРАФЪ. Да, съ лошадьми? ахъ Докторъ, я тебя умнѣе почиталъ. Не очевидная ли это правда, что коновалъ вылѣчиваетъ своихъ больныхъ не разговаривая съ ними; а напротивъ врачь, говоритъ очень много со своими.

БАРТАЛО. И не вылѣчиваетъ ихъ, не такъ ли?

ГРАФЪ. Ну! вѣть ты самъ это сказалъ.

БАРТАЛО. Какой чортъ прислалъ сюда этова пьяницу проклятова.

ГРАФЪ. Мнѣ кажется, что ты выбрасываешъ мнѣ эпиграммы, любовь!

БАРТАЛО. Но чего же ты хочешъ, за чѣмъ ты сюда пришелъ?

ГРАФЪ. (*притворяется сердитымъ*) Нутко, онъ разгнѣвался, чего хочу! развѣ ты тово не видишъ?

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ XIV.

ЭМИЛІЯ, ГРАФЪ, БАРТАЛО.

ЭМИЛІЯ. (*вбѣжавъ.*) Господинъ служивой! пожалуйте не горячитесь, (*къ Бартало.*) Говорите сударь, съ нимъ поласковѣе, человѣкъ, которой не въ цѣломъ умѣ.

ГРАФЪ. Вы правду сказали. Онъ не въ цѣломъ умѣ, а мы разумны, я учтивъ, а ты пригожа.... и дѣло съ концомъ. Правду сказать, я ни съ кѣмъ не хочу имѣть дѣла въ семъ домѣ, какъ только съ тобой.

ЭМИЛІЯ. Чѣмъ могу я вамъ служить, господинъ служивой!

ГРАФЪ. Самою бездѣлицею свѣтъ мой! да развѣ въ рѣчахъ моихъ нѣтъ довольно ясности...

ЭМИЛІЯ. Я буду догадываться.

ГРАФЪ. (*показывая ей письмо.*) Нѣтъ, нѣтъ, смотрите на содержаніе. ... вѣть дѣло только въ томъ. ... но я говорю по чести и по

 прав-

правдѣ, мнѣ надобенъ сего вечера начлегъ.

БАРТАЛО. Больше ничего?

ГРАФЪ. Больше ничего. На! читай любовную записочку, которую пишетъ къ тебѣ нашъ квартермистръ.

БАРТАЛО. Посмотримъ.

Графъ прячетъ письмо, и отдаетъ ему другую бумажку.

БАРТАЛО, *читаетъ.*

,,Докторъ Бартало, долженъ при-
,,нять, накормить, дать покой, нач-
,,легъ. . .

ГРАФЪ. (*подтверждая.*) Начлегъ. . .

БАРТАЛО. ,На одну только ночь имено
,,ванному Линдору, называющемуся уче-
,,никомъ, Кавалеристу въ полку.

ЭМИЛІЯ. Это онъ, онъ точно!

БАРТАЛО. (*съ сердцемъ Эмиліи*) Что вы такое, тамъ?

ГРАФЪ. Ну, не правъ ли я теперь Докторъ Варваро?

БАРТАЛО. Кажется, что этотъ человѣкъ, будто бы нарочно стараеш-

рается всевозможно исковеркать мое имя; самъ къ чорту ты Варваро и Балвандо! скажи своему невѣжцу Квартермистру, что въ послѣднюю мою бытность въ Мадритѣ, уволенъ я отъ постоя военнымъ людямъ.

ГРАФЪ. (*въ сторону*) О небо! какой досадной случай.

БАРТАЛО. А. а! дружокъ, это видно тебѣ не понутру, и спѣси твоей знать поубавило, однакожъ совсѣмъ тѣмъ убирайкась вонъ, сіюжъ минуту.

ГРАФЪ. (*въ сторону*) Чуть было я самъ себѣ не измѣнилъ. (*громко*) Убираться вонъ! ежели ты уволенъ отъ постоя, то покрайнѣй мѣрѣ отъ вѣжливости еще не уволенъ; убирайся вонъ! покажитка мнѣ свое увольненіе, хотя я и не умѣю читать, а увижу тотъ часъ.

БАРТАЛО. За тѣмъ дѣло не станетъ, оно здѣсь у меня въ письменномъ столикѣ.

ГРАФЪ. (*между тѣмъ какъ Докторъ удаляется къ столу, говоритъ неоставляя своего мѣста.*) Ахъ прекрасная моя Эмилія!

ЭМИЛІЯ. Какъ Линдоръ, это вы?

ГРАФЪ. Возмите покрайнѣй мѣрѣ сіе письмо.

ЭМИЛІЯ. Будь же осторожнѣе, онъ съ насъ глазъ неспускаетъ.

ГРАФЪ. Выньте свой платокъ, я его опущу (*приближается къ ней.*)

БАРТАЛО. Потише господинъ служивой, я не люблю, чтобы смотрѣли на мою жену такъ близко.

ГРАФЪ. Она твоя жена?

БАРТАЛО. А что же?

ГРАФЪ. А я было принялъ тебя за прадѣдушка съ отцовой и материной стороны, ибо разница въ лѣтахъ, между ею и тобою, должна быть покрайнѣй мѣрѣ, на три цѣлыя поколѣнія.

БАР-

БАРТАЛО. (*читаетъ паргаментъ*), По силѣ „добрыхъ и вѣрныхъ свидѣтельствъ, намъ учиненныхъ . . . . .

ГРАФЪ. (*ударитъ рукою по паргаменту, которой упадаетъ на полъ*) Да какая мнѣ нужда во всѣхъ сихъ пустякахъ.

БАРТАЛО. Знаешъ ли ты солдатъ, что я позову моихъ людей, и прикажу тебя тотъ часъ отпотчивать, такъ какъ ты стоишъ.

ГРАФЪ. А! баталїю! съ охотой, баталїю, это наше ремесло (*показывая поясной свой пистолетъ,*) а вотъ у меня есть чѣмъ пустить пыль въ глаза, вы можетъ быть никогда невидывали сраженїя, сударыня.

ЭМИЛIЯ. Да и видѣть не хочу.

ГРАФЪ. Ничего нѣтъ веселѣе сраженїя, представте себѣ сперва, (*толкнувъ Доктора*) что неприятель стоитъ по одной сторонѣ рва, а приятель по другой; (*указывая Эмилїи письмо*) выньте платокъ (*плюетъ на полъ*) вотъ ровъ разумѣется.

ЭМИЛІЯ. (*вынимаетъ свой платокъ, а Графъ опускаетъ письмо между ею и собою.*)

БАРТАЛО. (*наклонясь*) А! а!

ГРАФЪ. (*поднявъ письмо говоритъ*) Возмишко . . . . . . я было хотѣлъ васъ научить здѣсь таинствамъ моего ремесла . . . . право скромная женщина! не любовное ли письмецо уронила она изъ своего кармана.

БАРТАЛО. Подай мнѣ, подай!

ГРАФЪ. Постой, пообстойся дѣдушка! у всякаго свои дѣла, ну! ежели бы выпалъ рецептъ изъ твоего . . . .

ЭМИЛІЯ. (*протягаетъ руку*) Я знаю, что это, господинъ служивой. (*беретъ письмо, и кладетъ въ карманъ своего передника.*)

БАРТАЛО. Да выдешъ ли ты отсюда?

ГРАФЪ. Выду! выду! прости Докторъ, не помни лиха, прощай свѣтъ мой. Попроси смерть, чтобъ она не вспомнила обо мнѣ

еще

еще нѣсколько компаніи, жизнь для меня никогда не была столь дорога, какъ теперь.

БАРТАЛО. Убирайся, убирайся, ежелибъ такую довѣренность имѣлъ я у смерти . . . .

ГРАФЪ. У смерти! ахъ! Докторъ, ты оказываешъ толико ей услугъ, что она ни въ чемъ тебѣ не откажетъ.

Уходитъ

ЯВЛЕНІЕ XV.

БАРТАЛО, ЭМИЛІЯ.

БАРТАЛО. (*смотря за нимъ въ слѣдъ*) Наконецъ провалился (*въ сторону*) притворимся.

ЭМИЛІЯ. Не правдаль сударь, что молодойетъ солдатъ очень веселъ, и сквозь пьянство видно, что онъ неуракъ, и имѣлъ нѣкоторое воспитаніе.

БАРТАЛО. Слава Богу радость моя, что мы его съ рукъ сжили; но не

не угодно ли тебѣ, теперь прочесть со мной бумашку, которую онъ тебѣ подалъ?

ЭМИЛІЯ. Какую бумашку?

БАРТАЛО. Ту, что онъ притворился, будто поднялъ съ полу и подалъ тебѣ.

ЭМИЛІЯ. Вотъ хорошо! это письмо родственника моево Капитана, я выдернула ево съ платкомъ изъ кармана.

БАРТАЛО А мнѣ такъ показалось, что онъ вынулъ изъ своего.

ЭМИЛІЯ. А я такъ очень знаю, что оно отъ моево родственника.

БАРТАЛО. Да чтожъ за бѣда заглянуть и въ то?

ЭМИЛІЯ. Я и не помню куда ево дѣвала.

БАРТАЛО. (*указывая на карманъ*) Вотъ тутъ положила ты ево.

ЭМИЛІЯ А! а! въ задумчивости.

БАРТАЛО. О! конечно ты увидишъ, что это какое нибудь дурачество.

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону*) Ежели я ево не разсержу, то не льзя будетъ отговориться.

БАРТАЛО. Подай же сюда душа моя!

ЭМИЛІЯ. Да съ какимижъ мыслями вы такъ ево просите сударь, не уже ли еще какое нибудь подозрѣніе.

БАРТАЛО. Да для чего же и вы не хотите показать.

ЭМИЛІЯ. Я вамъ повторяю сударь, что сія бумашка не иное что, какъ письмо отъ моего родственника, которое вчера отдали вы мнѣ со всѣмъ распечатанное; и когда на то пошло, такъ я вамъ скажу прямо, что таковая дерзость, не нравится мнѣ чрезвычайно.

БАРТАЛО. Я васъ не понимаю.

ЭМИЛІЯ. Читаю ли я приходящіе къ вамъ бумаги? для чегожъ вы хотите всегда прочитывать мои, ежели сіе изъ ревности, то тѣмъ

меня

меня обижаете; естьли же по злоупотребленію похищенною надо мною власти, то тѣмъ болѣе вы меня вооружаете.

БАРТАЛО. Вооружаете! вы мнѣ никогда такъ не говаривали.

ЭМИЛІЯ. Ежели я и снисходила по сію пору, то не для тово, что бы умножить ваше право обижать меня безъ всякаго зазрѣнія.

БАРТАЛО. О какой обидѣ говорите вы?

ЭМИЛІЯ. О неслыханной, своевольно разпечатывать письма, чьи бы то ни были.

БАРТАЛО. Жены своей?

ЭМИЛІЯ. Еще я не есть, да для чего обижать и ее особенно таковою непристойностью, которая ни съ кѣмъ не бываетъ.

БАРТАЛО. Вамъ хочется меня провесть, и отвлечь мое вниманіе на письмецо, которое безъ сумнѣнія замыкаетъ въ себѣ поколь-

сольство отъ любовника, но я ево увижу, увѣряю васъ въ томъ.

ЭМИЛІЯ Такъ вы его не увидите! и коль скоро вы приближитесь ко мнѣ, то я выбѣгу изъ дому, и буду просить убѣжища у перваго съ кѣмъ повстрѣчаюсь.

БАРТАЛО. А онъ васъ не приметъ.

ЭМИЛІЯ. Не узнаешъ.

БАРТАЛО. Вѣть мы здѣсь не въ Франціи, гдѣ женщины всегда правы бываютъ, а что бы и мысль такую отвратить, то запру я дверь.

ЭМИЛІЯ. (*между тѣмъ, какъ онъ уходитъ.*) О небо! что начать... переложу поскорѣе на тоже мѣсто письмо моего родственника, пусть онъ порадуется его прочитавши. (*Она перемѣняетъ, и родственника письмо кладетъ въ карманъ, такъ что уголокъ его виденъ.*)

БАРТАЛО. (*возвратясь*) Теперь я уповаю его прочесть.

ЭМИЛІЯ. А по какому праву сударь?

БА-

БАРТАЛО По общественнѣйшему, то есть по праву сильнаго.

ЭМИЛІЯ. Я лучше дамъ себя убить, нежель его выдамъ.

БАРТАЛО (топая ногою.) Сударыня, сударыня!

ЭМИЛІЯ. (*падаетъ въ кресла показывая, что сдѣлалась ей дурнота.*) Ахъ! какая дерзость.

БАРТАЛО. Дайте письмо или бойтесь меня!

ЭМИЛІЯ. (*плавши.*) Нещастная Эмилія!

БАРТАЛО. Да что вамъ сдѣлалось?

ЭМИЛІЯ. Чего же ждать въ передъ

БАРТАЛО. Эмилїя!

ЭМИЛІЯ. Тоска меня давитъ.

БАРТАЛО. Она занемогла.

ЭМИЛІЯ. Я ослабѣваю, умираю....

БАРТАЛО. (*про себя.*) О Боже! письмо прочтемъ ево прежде нежель она опомнится. (*хватаетъ за пулсъ и вынувъ письмо старается прочесть оборотясь не много отъ нее.*

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. (*лежа какъ и прежде.*) Нещастная, ахъ!

БАРТАЛО. (*покидая руку говоритъ въ сторону.*) Что за бѣшенство желать узнавать, то чево навсегда боишься знать.

ЭМИЛІЯ. А! бѣдная Эмилія!

БАРТАЛО. Употребленіе благовонныхъ составовъ. . . . производитъ спазматическіе припадки.

(*самъ читаетъ позади кресель, держа за пульсъ. Эмилія не много приподнимается взглядываетъ на него непримѣтно: качаетъ головою и ложится по прежнему ничего не говоря.*)

БАРТАЛО. (*въ сторону.*) О Боже мой! это письмо ея родственника. Проклятая недовѣрчивость, какъ ее теперь успокоить? по крайнѣй мѣрѣ пусть не знаетъ, что я его читалъ. (*притворяется, что ея поддерживаетъ, а самъ кладетъ письмо въ кармашикъ.*)

ЭМИЛІЯ. (*вздыхая*) А!

БАРТАЛО. Ничего, душа моя, маленькое движеніе паровъ, да и пулсъ твой не перемѣнялся.

онъ беретъ сткляночьку со столика.

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону.*) Онъ возвратилъ письмо; хорошо.

БАРТАЛО. Не изволишь ли любезная Эмилія понюхать сего спирту?

ЭМИЛІЯ. Ничего отъ васъ не хочу, оставте меня въ покоѣ.

БАРТАЛО. Я признаюсь, что съ лишнимъ жаромъ, отъ васъ требовалъ письма.

ЭМИЛІЯ. Не въ письмѣ дѣло, но вашъ поступокъ, взбѣсить можетъ хошь ково.

БАРТАЛО. (*на колѣняхъ.*) Простите меня, я въ тотъ часъ почувствовалъ свою вину, и вы видите меня у вашихъ ногъ, готовъ заслужить оную.

ЭМИЛІЯ. Хорошее извиненіе! вы и по сю пору думаете, что сіе письмо не отъ родственника моево.

БАРТАЛО. Отъ него или отъ другова, я не требую никакихъ изъясненій.

ЭМИЛІЯ. (*подавая ему письмо*) Вы видите, что добронравіемъ все отъ меня получить можно, читайте его.

БАРТАЛО. Толь честной поступокъ, могъ бы истребить всѣ мои подозрѣнія, естьли бы я нещастіе имѣлъ ихъ еще питать.

ЭМИЛІЯ. *Извольте же его прочесть сударь!*

БАРТАЛО. (*отступая*) Боже меня сохрани, чтобъ вамъ сдѣлалъ такую обиду.

ЭМИЛІЯ. Вы и отказомъ вашимъ стараетесь противорѣчить.

БАРТАЛО. Во удовлетвореніе прiимите сіе знакомъ совершенной моей къ вамъ довѣренности. Я хочу видѣть бѣдную Марцеллину, которой Фигаро пустилъ кровь изъ ноги, ни за што ни прошто; не придетель и вы туда?

ЭМИЛІЯ. Я скоро туда буду.

БАРТАЛО. Заключа миръ съ тобой моя голубушка, пожалуй мнѣ ручку; когдабъ могла меня любить, о! коль бы ты была щастлива!

ЭМИЛІЯ. (*опустя глаза.*) Ежелибъ вы мнѣ могли понравиться, о! какъ бы я васъ любила!

БАРТАЛО. Я вамъ понравлюсь. ... я вамъ понравлюсь; твердо въ томъ увѣряю, что я вамъ понравлюсь.

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ЭМИЛІЯ (*смотритъ какъ онъ уходитъ.*) Ахъ Линдоръ, онъ увѣряетъ, что мнѣ понравится. . . . прочтемъ сіе письмо, причинившее мнѣ толико грусти, (*читаетъ и говоритъ.*) А! поздо уже его прочла, онъ даетъ мнѣ наставленіе, быть въ явной побранкѣ съ моимъ опекуномъ; я точно въ такой и была, но теперь все миновалосъ. Получа сіе письмо, я закраснѣлась

лась даже до глазъ. Мой опекунъ правду говоритъ, что я не имѣю еще навычки въ свѣтскомъ обращенiи, которое обезпечиваетъ женщину во всѣхъ могущихъ быть ей случаяхъ! но дурной человѣкъ можетъ самую невинную научить, быть наихитрѣйшею.

Конецъ втораго дѣйствiя.

Дѣйствїе третїе.

ЯВЛЕНІЕ I.

БАРТАЛО. (*одинъ и въ сокрушеніи.*) Вотъ какой нравъ; какой нравъ! казалась со всѣмъ успокоенною. . . изволь узнать; которой чортъ ей въ голову поселилъ, что бы не принимать болѣе уроковъ, у Донъ Базиля; вѣрно она узнала, что онъ помогаетъ въ моей женидбѣ. . . (*стучатся въ двери.*) Дѣлай, что только возможно въ угодность женщинамъ, но ежели пропустишъ, хотя малое что, говорю хотя бездѣлицу. (*стучитъ второй разъ.*) Посмотримъ кто тамъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

БАРТАЛО, ГРАФЪ *одѣтъ баккалавромъ.*

ГРАФЪ. Миръ и радость, да обитаютъ безпремѣнно въ семъ домѣ.

БА-

БАРТАЛО. (*въ сердцахъ.*) Никогда подобное желанїе не было такъ къ стати. Чего вы хотите?

.ГРАФЪ. Государь мой! я Алонзо, баккалавръ, Лиценцїатъ.

БАРТАЛО. Я не имѣю нужды въ учителяхъ.

ГРАФЪ. (*отаралѣвъ.*) . . . . . Ученикъ Донъ Базиля, органиста большаго монастыря, которой имѣетъ честь, учить музыкѣ госпожу вашу. . .

БАРТАЛО. *Базиль*! органистъ! которой имѣетъ честь. Мнѣ все это уже извѣстно. но говорите дѣло.

ГРАФЪ. (*про себя.*) Какой человѣкъ! (*громко.*) Незапно занемогъ, и лежитъ въ постелѣ.

БАРТАЛО. Базиль въ постелѣ! онъ очень хорошо сдѣлалъ, что ко мнѣ прислалъ, я сїю же минуту къ нему пойду.

ГРАФЪ. (*про себя*) Ну къ чорту! (*громко*) я выговорилъ сударь о постелѣ, это значитъ.... что онъ въ горницѣ.

БАРТАЛО. Какая бы его болѣзнь ни была, подите впередъ, я за вами слѣдую.

ГРАФЪ. (*съ смущеніи*) Государь мой! мнѣ поручено.... не услышитъ ли насъ кто.

БАРТАЛО. (*про себя*) Это какой нибудь плутъ! (*громко*) говорите господинъ тайноводитель безъ всякаго смящешенія, ежели вы то можете.

ГРАФЪ. (*про себя*) Проклятой старикъ! (*громко*) донъ Базиль поручилъ мнѣ вамъ сказать.....

БАРТАЛО. Говорите громче! я глухъ на одно ухо.

ГРАФЪ. (*возвыся голосъ*) Очень охотно. Что Графъ Алмавива, которой жилъ на большой площади,...

БАРТАЛО. (*испужавшись*) Говорите тише! говорите тише!

ГРАФЪ. (*еще громче*) . . . . . выѣхалъ изъ того дому сего утра, а какъ онъ чрезъ меня узналъ, что Графъ Алмавива . . . . .

БАРТАЛО. Тише! говорите тише пожалуйте.

ГРАФЪ. (*тѣмъ же голосомъ*) . . . . . . Находится въ семъ городѣ, открывъ ему и то, что госпожа Эмилія къ нему писала.

БАРТАЛО. Къ нему писала? любезной другъ пожалуй потище говори, покорно прошу! сядемъка вмѣстѣ, и подружески поговоримъ. Вы открыли, что Эмилія . . . . . .

ГРАФЪ. (*гордо*) Такъ точно; Базиль безпокоясь о васъ, въ разсуждении сей переписки, просилъ меня показать вамъ ея письмо; но какъ можно съ вами объясниться о дѣлѣ . . .

БАРТАЛО. А! Боже мой, вѣть я ихъ хорошо принимаю, но не возможно ли вамъ потише говорить.

ГРАФЪ. Но вы вѣть глухи на одно ухо.

БАРТАЛО. Простите меня! простите меня! господинъ Алонзо, что я вамъ показался недовѣрчивъ и суровъ; я окруженъ толикими коварствами и сѣтьми, что . . . . *а при томъ вашъ нарядъ!* лѣта, видъ . . . простите пожалуйте! простите. Вы имѣете письмо?

ГРАФЪ. Ну, ежели такъ сударь, но я все опасаюсь, чтобы насъ *кто не подслушалъ.*

БАРТАЛО. О! но кому подслушать, всѣ мои люди на повалъ лежатъ, Эмилїя заперлась съ сердцовъ: самъ чортъ ко мнѣ въ домъ поселился, но еще изъ предосторожности. . . . . . (*отпираетъ тихонько дверь въ комнату Эмилїину.*

ГРАФЪ. (*въ сторону*) Въ сей крайности, не знаю, что и дѣлать .... не показать письма, то надобно вонъ бѣжать; слѣдовательно лучше бы и не приходить .... показать ему письмо .... О! когдабъ можно было о томъ предъувѣдомить Эмилїю, таковаябъ уловка была мастерская.

БАРТАЛО. (*возвращается на цыпочкахъ*) Она сидитъ близь окошка спиною къ дверямъ, читаетъ письмо своего родственника Офицера, которое я разпечаталъ .... прочтемка теперь ее.

ГРАФЪ. (*отдаетъ ему письмо Эмилїино*) Вотъ оно, (*въ сторону*) конечно она конечно она перечитываетъ мое къ ней письмо.

БАРТАЛО. (*читая*) ,,съ тѣхъ поръ, какъ ,,вы мнѣ открыли ваше имя, и ваше ,,состоянїе.,, А, невѣрная! это точно ея рука.

ГРАФЪ. Теперь ваша очередь, говорить потише.

БАР-

БАРТАЛО. Коль я тебѣ благодаренъ, любезной мой!

ГРАФЪ. Когда все кончится, и вы почитаете себя мнѣ обязаннымъ, то будетъ въ воли вашей..... послѣ тово, какъ донъ Базиль кончитъ, съ какимъ то приказнымъ.

БАРТАЛО. Съ приказнымъ? для моей свадьбы.

ГРАФЪ. Безъ сомнѣнія. Онъ поручилъ мнѣ вамъ сказать, что къ завтрему будетъ все готово, но ежели она будетъ противиться.

БАРТАЛО. Она точно будетъ противиться.

ГРАФЪ. (*хочетъ возвратить письмо, но Бартало его въ рукѣ сжимаетъ*) Тогда то я вамъ услужить могу; мы ей покажемъ ея письмо, и когда надобно, (*приемлетъ на себя видъ тайны*) то я ей скажу, что сіе письмо я получилъ отъ женщины, для которой Графъ ей измѣнилъ. Вы понимаете, что смущеніе, стыдъ, досада, могутъ преклонить ея...

БА-

БАРТАЛО. (*веселымъ видомъ*) Злословіе! мой любезной другъ, теперь я вижу, что ты пришелъ отъ Г. Базиля! . . . . но чтобъ она не догадалась о нашемъ согласіи, то не худо бы напередъ васъ съ ней познакомить.

ГРАФЪ. (*едва удерживаетъ радостное восхищеніе*) Такъ мыслилъ и донъ Базиль, но какъ къ сему приступить? кажется уже поздо . . . . и мало времени остается.

БАРТАЛО. Я скажу, что вы пришли вмѣсто его, но можете ли вы ей дать урокъ?

ГРАФЪ. Нѣтъ того, чтобъ я не сдѣлалъ въ вашу угодность, но остерегитесь; ибо всѣ сказки о подложныхъ учителяхъ, суть старинные хитрости и комедіальные средства. Ежели она усомнится? . . . . .

БАРТАЛО. Вы мною будете ей представлены! какоежъ можетъ быть подозрѣніе? да и видъ вашъ

обѣ-

обѣщаетъ больше переодѣтаго любовника, нежели услужнаго приятеля.

ГРАФЪ. Можетъ быть! да вамъ кажется, что и видъ мой, можетъ способствовать обману?

БАРТАЛО. Да и самой хитрецъ, обмануться въ томъ можетъ. Она сей вечеръ, ужесть какъ сердита; да хотябъ она на васъ только посмотрѣла. . . . . клависсины ея въ семъ кабинетѣ поиграйте, доколь она выдетъ; я всѣ средства употреблю, чтобы ея вывесть.

ГРАФЪ. Бога ради, не говорите ничего ей о письмѣ.

БАРТАЛО. Какъ можно до назначеннаго времени? оно всю свою цѣну потѣряетъ, я васъ увѣряю, что нѣтъ нужды мнѣ объ одномъ дѣлѣ, два раза напоминать.

Уходитъ

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНIе III.

ГРАФЪ. (*одинъ*) На силу спасся. Ухъ! это дьяволъ, а не человѣкъ! Фигаро подлинно его хорошо знаетъ. Я принужденнымъ былъ лгать и перелыгать; а у него глаза, какъ у ястреба! . . . . . ежелибъ не пришла мнѣ мысль о письмѣ, то несдобровать бы мнѣ съ нимъ; онъ бы чисто меня вытолкалъ въ зашей. Ахъти! тамъ спорятъ. Ну, ежели она за упрямится выттти! подслушаемъ.... она точно не хочетъ выттти изъ своей комнаты, и я потерялъ плоды моея хитрости, (*возвращается подслушивать*) а вотъ и она, но не вдругъ ей покажемся.

Уходитъ въ кабинетъ.

ЯВЛЕНIЕ IV.

ГРАФЪ, ЭМИЛIЯ, БАРТАЛО.

ЭМИЛIЯ. (*притворясь сердитою*) Что вы мнѣ ни говорите, все будетъ безпо-

полезно сударь; я твердо рѣшилась, дабы объ музыкѣ и не говорить.

БАРТАЛО. Послушай матушка, господинъ Алонзо ученикъ и приятель донъ Базиля, избранъ имъ въ числѣ нашихъ свидѣтелей.... музыка тебя успокоитъ, повѣрь мнѣ.

ЭМИЛІЯ. Никакъ тому небывать сударь, чтобъ я стала пѣть сей вечеръ ... да гдѣжъ тотъ учитель, которому вы отказать опасаетесь? я двумя словами отправлю его, и донъ Базиля. (*увидя своего полюбовника закричитъ*) Ахъ!

БАРТАЛО. Что тебѣ сдѣлалось?

ЭМИЛІЯ. (*ухватя обѣими руками противъ сердца въ великомъ смущеніи.*) Ахъ Боже мой! ахъ Боже мой! сударь.

БАРТАЛО. Ей сдѣлалась дурнота, господинъ Алонзо.

ЭМИЛІЯ. Нѣтъ не дурнота... но я оборачиваясь... ахъ!...

ГРАФЪ. Конечно вы себѣ ногу повихнули сударыня?

ЭМИЛІЯ. Такъ точно сударь! я почувствовала ужасную боль.

ГРАФЪ. Я то и примѣтилъ.

ЭМИЛІЯ. (*глядя на Графа.*) Я почувствовала боль, въ самомъ сердцѣ.

БАРТАЛО. Стулъ, стулъ, здѣсь нѣтъ ни однихъ креселъ.

уходитъ ихъ искать.

ГРАФЪ. Ахъ Эмилія!

ЭМИЛІЯ. Какая неосторожность.

ГРАФЪ. Мнѣ надобно тысячу важностей вамъ пересказать.

ЭМИЛІЯ. Онъ насъ не оставитъ.

ГРАФЪ. Фигаро придетъ къ намъ на помочь.

БАРТАЛО. (*вноситъ кресла.*) Садись моя голубушка, садись; не думаю я господинъ Алонзо, что бы она могла сей вечеръ учиться; нада отложить до другова дни, прощайте.

ЭМИЛІЯ. (*Графу.*) Постойте сударь, боль моя кажется проходитъ.

(*къ Барталo.*) Я чувствую, что я васъ обидѣла сударь, а по тому слѣдуя вашему примѣру, хочу вознаградить немѣдленно.

БАРТАЛО О! какой милой нравъ женской! но послѣ такова смятенія душа моя, я не допущу, чтобы ты хоть мало себя принуждала; прощайте, прощайте, баккалавръ.

ЭМИЛІЯ. (*къ Графу.*) Пастойте пожалуйте на минуту (*къ Бартало*) Я сочту сударь, что вамъ не угодно меня одолжить, ежели воспрепятствуете доказать вамъ мое соболѣзнованіе тѣмъ, что потвержу я мой урокъ.

ГРАФЪ. (*въ сторону къ Бартало.*) Не противорѣчьте ей сударь, повѣрьте мнѣ.

БАРТАЛО. Ну, такъ и быть душа моя! я избѣгаю всего, что только можетъ назваться сопротивленіемъ съ моей стороны; а въ доказательство, останусь

здѣсь

здѣсь доколѣ ты учиться будешъ.

ЭМИЛІЯ. Много вашей милости; но я знаю, что музыка для васъ ничего прелѣстнаго не имѣетъ.

БАРТАЛО. А я васъ увѣряю, что она сей вечеръ, будетъ меня восхищатъ.

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону къ Графу.*) Я въ сущей пыткѣ.

ГРАФЪ. (*Графъ беретъ въ руку бумажку съ нотами.*) Сїю ли ношу, вы будете твердить?

ЭМИЛІЯ. Самую эту, приятное самое сочиненїе изъ бозполезной предосторожности.

БАРТАЛО. Всїо таки безполезная предосторожность.

ГРАФЪ. Сїе самое есть новѣйшее сочиненїе, живое изображенїе вѣсны, ежели вамъ сударыня угодно. . . .

ЭМИЛІЯ. (*смотря на Графа*) Съ великимъ удовольствїемъ: изображенїе

ніе вѣсны меня восхищаетъ; ибо она есть образованіе молодости. Поминовеніе зимы кажется, что сердце приобрѣтаетъ вышнюю степень чувствованій на подобіе невольника, бывшаго долгое время въ заперти, которой пользуется возвращенной ему свободой, съ наивящшимъ восторгомъ.

БАРТАЛО. (*тихо къ Графу.*) Всю романическія воображенія.

ГРАФЪ. (*тихо.*) Но понимаете ли вы соравненіе?

БАРТАЛО. Слушай ка *баккалавръ*! я непрестанно говорю старику Базилю: нѣтъ ли средства учить ее пѣсенкамъ, которыябъ были повеселѣе, а не большимъ аріямъ, ги, го, га! га! га! они приводятъ только въ унылость; а вотъ бы такимъ малинькимъ, каковыя я пѣвалъ въ молодыхъ моихъ лѣтахъ, ониже и въ памяти, легко

ко остаются, сколько вспомнить могу. на примѣръ.

Во время, какъ поетъ, пальцами щелкаетъ и на колѣняхъ пляшетъ, какъ старые люди.

Хочешь ли ты моя Эмилюта.
Купить мужа, короля изъ мужей,
къ Графу смѣючись.

Въ пѣсенкѣ то написано Розинетта, но я, нарочно перемѣнилъ Эмилютой, чтобъ ей лучше понравилась, да и къ моему то предмѣту посходнѣебъ было, ха! ха! ха! право не худо придумано.

ГРАФЪ. (*смѣючись*). Ха! ха! ха! ха! не льзя лучше.

ЯВЛЕНІЕ V.

ФИГАРО. *въ глуби театра.* ЭМИЛІЯ, БАРТАЛО, ГРАФЪ.

БАРТАЛО. (*поетъ.*)

Хочешъ ли Эмилюта моя
Купить мужа, короля изъ мужей.
Седъ на яву и въ морщинахъ я
Впрочемъ не плоше твоихъ гладышей.

повторяетъ тѣ же тѣлодвиженія.

ФИГАРО. (*позади его передразниваетъ всѣ его тѣлодвиженіи.*) Седъ на яву и въ морщинахъ я, и проч.

БАРТАЛО. (*увидѣвъ Фигаро.*) А! пожалуй ко сюды господинъ цырюльникъ, пожалуй, предорогой ты молодецъ!

ФИГАРО. (*кланяясь.*) Милостивый государь! сіе самое мнѣ и матушка говаривала, но теченіемъ времени поиспортился. (*въ сторону Графу.*) Браво милостивый государь!

Во время продолженія всего сего явленія, графъ употребляетъ всевозможные способы, говорить съ Эмиліей, но бдительной и щастливой глазъ опекуна, ему въ томъ препятствуетъ; а изъ сего и раждается игра тихомолкомъ у всѣхъ актеровъ, противу положительная пренію, между Докторомъ, и Фигаро.

БАР-

БАРТАЛО. Не съ тѣмъ ли пожаловалъ, что бы пускать кровь, давать слабительное, и съ ногъ сваливать весь мой домъ.

ФИГАРО. Не всякой день праздникъ сударь! но не считая моихъ ежедневныхъ посѣщенїй, которыя запримѣтить изволили: когда бываетъ имъ нужда въ моей помощи, то усердїе мое не утомимо.

БАРТАЛО. Подлинно твое усердїе неутомимо! ну, господинъ усердной, что бы ты сказалъ сему нещастному, которой зѣваетъ и спитъ проснувшись? а другому, которой чхаетъ болѣе трехъ часовъ сряду такъ, что едва черепъ у головы не треснетъ? ну, что бы ты имъ сказалъ?

ФИГАРО. Чтобъ я имъ сказалъ?

БАРТАЛО. Да.

ФИГАРО. Я бы имъ сказалъ. . . да что за мудрость, я бы сказалъ

залъ тому, которой чхаетъ здравствуй мой другъ! а тому, которой зѣваетъ, поди спать мой другъ! но тѣмъ бы сударь щетъ мой не умножился.

БАРТАЛО. Подлиннобъ не умножился; а кровопусканїе и медикаменты ево умножаютъ, ежелибъ я на то согласился. Да пожалуй скажитка мнѣ, каковое же усердїе было поводомъ обвязать глаза моему слѣпому лошаку, не ужь ли твой пластырь возвратитъ ему зрѣнїе?

ФИГАРО. Хотя не возвратитъ; да по крайнѣй мѣрѣ и не помѣшаетъ.

БАРТАЛО. А! да только, чтобъ было на счотѣ. . . да вить ты не болвановъ нашолъ.

ФИГАРО. Повѣрьте сударь! люди обращаясь между собою, должны выбирать любое, или глупость, или дурачество; а по тому гдѣ

не

не вижу я пользы, то ищу по крайнѣй мѣрѣ забавы; и да здравствуетъ веселїе, кто можетъ угадать, простоитъ ли свѣтъ еще три недѣли?

БАРТАЛО. Лучше бы тебѣ господинъ нравоучитель заплатить мнѣ, мои сто ефимковъ, и съ процентами, безъ балагурства. Я васъ симъ предувѣдомляю.

ФИГАРО. Не уже ли вы сомнѣваетесь въ моей честности сударь? ваши сто ефимковъ! я лучше хочу оными быть вамъ должнымъ весь мой вѣкъ, нежели въ томъ запереться хоть на одну минуту.

БАРТАЛО. Да пожалуйка мнѣ скажи, какъ понравились твоей дочкѣ конфекты, которые ты ей принесъ.

ФИГАРО. Какїе конфекты? что вы говорите.

БАРТАЛО. Да, конфекты! завернутые въ листочкѣ почтовой бумаги сего утра.

ФИГАРО. Чортъ меня возми. . . . ежели. . . .

ЭМИЛІЯ (*прерывая*) Да по крайнѣй мѣрѣ отдалили вы ей отъ имени моего господинъ Фигаро, я очень васъ о томъ просила.

ФИГАРО. *Да, да, конфекты*, сего утра, какой я дуракъ, я было со всѣмъ о томъ забылъ. О! прекрасны сударыня, прекрасны.

БАРТАЛО. Прекрасны, прекрасны! такъ безъ сумнѣнія господинъ цирюльникъ изволько вспомнить, что прошло, за самое доброе ремесло ты принялся другъ мой!

ФИГАРО. Да что вы изъ того заключаете сударь?

БАРТАЛО. Которое тебѣ составитъ доброе имя.

ФИГАРО. Я его сохранить всегда стараться буду сударь.

БАРТАЛО. Скажи лучше, что ты на всіо готовЪ.

ФИГАРО. КакЪ вамЪ угодно сударь.

БАРТАЛО. Ты очень мудришЪ государь мой! знай же, что я когда спорю съ дуракомЪ, я ему никогда не уступаю.

ФИГАРО. (*оборачивается спиною.*) А я, напротивЪ сударь, всегда ему уступаю.

БАРТАЛО. ГенЪ? баккалаврЪ, что онЪ говоритЪ?

ФИГАРО. Вы конечно вздумали, что съ деревенскимЪ цирюльникомЪ дѣло имѣете, которой только, что умѣетЪ брить; знайтежЪ сударь, что я будучи вЪ Мадритѣ упражнялся, и вЪ сочиненіяхЪ. Но зависть. . .

БАРТАЛО. Да за чѣмЪ же ты тамЪ не остался, не ліохкая тебя сюда принесла.

ФИГАРО. Надобно сударь, по одіошкѣ, тянуть ношку, я бы желалЪ

лалъ васъ видѣть на моемъ мѣстѣ.

БАРТАЛО. На твоемъ мѣстѣ? изрядно бы я продурачился.

ФИГАРО. Да, вы уже и такъ не худо начинаете сударь, я въ томъ свидѣтельствуюсь на вашего собрата, вонъ какъ онъ задумавшись стоитъ.

ГРАФЪ. (*опамятовавшись.*) Я, я не собратъ сего господина.

ФИГАРО. А я право подумалъ, что вы сюды пришли вмѣстѣ, объ одномъ предмѣтѣ посовѣтовать.

БАРТАЛО. (*въ сердцахъ*) Да за чѣмъ ты сюда пришолъ, развѣ опять у тебя есть письмо, чтобъ вручить ей сего еще вечера, не надобно ли, чтобъ я отсель вышелъ.

ФИГАРО. Куда какъ вы милостиво людей принимаете! я пришолъ сюды васъ брить, вотъ все мое дѣло, развѣ вы забыли, что сего дни, вашъ день.

БА

БАРТАЛО. ВЪ другой разЪ приди.

ФИГАРО. Да, вЪ другой разЪ! завтра весь гарнизонЪ принимаетЪ слабительное, я получилЪ сїю привилегїю чрезЪ моихЪ милостивцовЪ; изЪ сего судите, имѣю ли я излишнее время. Изволите ли кЪ себѣ войти сударь!

БАРТАЛО. НѣтЪ, сударь кЪ себѣ не пойдетЪ. Да что мнѣ мѣшаетЪ здѣсь выбриться.

ЭМИЛІЯ. (*съ отвращенїемъ*) КакЪ вы благопристойны, для чего же не вЪ моемЪ покоѣ?

БАРТАЛО. Не сердись душа моя! извини пожалуй, ты скоро кончишЪ свой урокЪ; а я не хочу лишиться ни на одну минуту удовольствїя тебя видѣть.

ФИГАРО. (*на ухо графу*) Его отсель не вытащишЪ. (*громко*) Эй! быстрякЪ, маладикЪ! гдѣ блюдо, вода, всїо, что потребно для господина?

БАРТАЛО. Да, кличь ихъ пожалуй, измучены, изломаны по твоей милости, принужденъ ихъ былъ въ постели положить.

ФИГАРО. Ну, такъ я самъ пойду, и найду, вить всіо лежитъ въ вашемъ кабинетѣ (*на ухо графу*) я его выведу за собой.

БАРТАЛО. (*отвязываетъ связку ключей, и говоритъ въ размышленіи*) Нѣтъ, нѣтъ, я самъ туда пойду. (*на ухо графу*) Пажалуй посмотри за ними.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ФИГАРО, ГРАФЪ, ЭМИЛІЯ.

ФИГАРО. Ахъ! какой мы удобной случай пропустили; онъ хотѣлъ мнѣ отдать связку съ ключами, а ключь отъ рѣшотки тутъ же.

ЭМИЛІЯ. Онъ наиновѣйшіи изъ всѣхъ!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VII.

БАРТАЛО, ФИГАРО, ЭМИЛІЯ, ГРАФЪ.

БАРТАЛО. (*возвращаясь. Въ сторону*) Изрядно, я самъ уже не знаю, что дѣлаю, какъ могъ я оставить здѣсь сего бездѣльника цирюльника (*къ Фигаро*) на, (*отдаетъ ему связку ключей*) въ моемъ кабинетѣ на камодѣ, да не трогай же ты тамъ ничево.

ФИГАРО Тьфу пропасть, какъ вы недовѣрчивы (*отходя въ сторону*) какъ небо охраняетъ невинность.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

БАРТАЛО, ГРАФЪ, ЭМИЛІЯ.

БАРТАЛО. (*на ухо Графу*) Сей то плутецъ относилъ письмо къ Графу.

ГРАФЪ. (*на ухо*) Самое плутоватое лицо.

БАРТАЛО. Ужъ болѣе меня не проведетъ.

ГРАФЪ. Я самъ думаю тоже.

БАРТАЛО. Обдумавъ всïо, я разсудилъ, что лучше ево въ мою горницу послать, нежели здѣсь съ ней оставить.

ГРАФЪ. Не могли бы они сказатѣ ни слова, которагобъ я не слыхалъ.

ЭМИЛIЯ. Куды вѣжливо, государи мои, говорить непрестанно другъ съ другомъ на ухо, да что же мой урокъ.

Слышанъ шумъ на подобïе уроненной посуды.

БАРТАЛО. (*крича*) Ахъ! что тамъ подѣлалось, проклятой цирюльникъ, конечно по лѣстницѣ разронялъ самые лучшïе мои вещи изъ готовальни.

Выбѣгаетъ вонъ.

ЯВЛЕНIЕ IX.

ГРАФЪ, ЭМИЛIЯ.

ГРАФЪ. Воспользуйтесь сударыня минутою, которую доставилъ

намъ

намъ Фигаро своимъ проворствомъ, усердно васъ прошу, подать мнѣ случай сего вечера переговорить съ вами о самонужнѣйшемъ къ избавленію васъ, отъ приготовляемаго вамъ невольничества.

ЭМИЛІЯ. Линдоръ!

ГРАФЪ. Я могу подлесть къ вашей рѣшоткѣ; что принадлежитъ до письма вашего, полученнаго мною сего утра, то принужденъ я былъ . . . . . .

ЯВЛЕНІЕ X.

ЭМИЛІЯ, БАРТАЛО, ФИГАРО, ГРАФЪ.

БАРТАЛО. Я не ошибся, всіо перебито, переломано.

ФИГАРО. Вотъ какая бѣда, есть о чемъ кричать, на лѣстницѣ вашей ни зги не видно (*показываетъ графу ключи*) я всходя зацѣпился ключемъ . . . .

БАРТАЛО. Во всѣхъ дѣлахъ витъ надобно быть осмотрительну. Зацѣпиться ключемъ! искусной молодецъ.

ФИГАРО. Такъ поищите сударь проворнѣе меня.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже лица и ДОНЪ БАЗИЛЪ.

ЭМИЛІЯ. (*испугавшись въ сторону.*) Донъ Базиль! . . . .

ГРАФЪ. (*въ сторону.*) Боже мой!

ФИГАРО. (*въ сторону.*) Это чортъ!

БАРТАЛО. (*встрѣчая его*) А! Базиль мой другъ! какъ я радъ, что ты выздоровѣлъ, и что припадокъ твой скоро миновался. Господинъ Алонзо ужасно было меня встревожилъ, твоею болѣзнію; спроси его, что готовъ былъ къ тебѣ бѣжать, но онъ меня отъ того удержалъ.

БАЗИЛЪ. (*съ удивленіемъ.*) Господинъ Алонзо?

ФИ-

ФИГАРО. (*топаетъ ногой.*) Тьфу къ чорту, всю помѣшательства! цѣлые два часа потерялъ для одной пустой бороды. . . . . собачье ремесло.

БАЗИЛЬ. (*смотря на всѣхъ.*) Не угодно ли вамъ изъяснить мнѣ государи мои. . . . .

ФИГАРО. Ты можешъ съ нимъ переговорить, когда я выйду.

БАЗИЛЬ. Однакожъ нужно. . . .

ГРАФЪ. Нужно тебѣ молчать Базилѣ, не уже ли ты думаешъ сказать господину Доктору то, чегобъ онъ не зналъ. Я ему уже все пересказалъ, что вы мнѣ ни приказывали, и что я вмѣсто васъ присланъ дать урокъ въ музыкѣ.

БАЗИЛЬ. (*въ вящшемъ удивленіи.*) Урокъ въ музыкѣ! . . . Алонзо. . . .

ЭМИЛІЯ. (*особенно Базилю.*) Ахъ молчите вы.

БАЗИЛЬ. И она тоже.

ГРАФЪ. (*на ухо Бартало.*) Скажи ему тихонько, что мы во всемъ между собою условились.

БАРТАЛО. (*особенно Базилю.*) Не обнаружъ ты насъ Базиль, и не промолвись, что онъ не твой ученикъ, ты тѣмъ всіо дѣло испортишъ.

БАЗИЛЬ. Га! га!

БАРТАЛО. (*громко.*) Ей, ей, Базиль не можно имѣть болѣе дарованій, какъ твой ученикъ.

БАЗИЛЬ. (*въ совершенномъ недоумѣніи.*) Какъ мой ученикъ! (*потихоньку.*) Я было пришелъ вамъ сказать, что Графъ переѣхалъ.

БАРТАЛО. (*потихоньку.*) Я уже знаю, молчи пожалуй.

БАЗИЛЬ. (*по тихоньку.*) Кто вамъ сказалъ.

БАРТАЛО. (*по тихоньку.*) Онъ конечно.

ГРАФЪ. (*тихонько.*) Я безъ сомнѣнія, слушай только.

ЭМИЛІЯ. (*тихонько Базилю.*) Развѣ вамъ трудно молчать? ФИ-

ФИГАРО. (*на ухо Базилю.*) Гумъ! великой плутяга, развѣ ты глухъ?

БАЗИЛЬ (*въ сторону*) Что за дьявольщина? ково же здѣсь обманываютъ; кажется они все въ одномъ заговорѣ.

БАРТАЛО. (*громко.*) Ну Базиль, а твой приказной?

ФИГАРО. Для васъ цѣлой вечеръ остается говорить, о приказномъ.

БАРТАЛО. (*къ Базилю*) Одно словечко скажи мнѣ: доволенъ ли ты приказнымъ?

БАЗИЛЬ. (*остолбеневъ.*) Приказнымъ!

ГРАФЪ. (*разсмѣхнувшись.*) Вы его не видали, приказнаго?

БАЗИЛЬ. (*выходя изъ терпѣнія.*) Ну, инъ нѣтъ, я его не видалъ, приказнаго?

ГРАФЪ. (*къ Бартало въ сторону.*) Развѣ вы хотите, чтобъ онъ изъяснялся, съ вами предъ нею? отпустите его.

БАРТАЛО. (*тихо къ Графу*) Вы правду говорите (*къ Базилю*) чѣмъ же мой другъ, ты занемогъ было.

БАЗИЛЬ. (*въ сердцахъ*) Я васъ непонимаю.

ГРАФЪ. (*влагаетъ непримѣтно кошелекъ съ деньгами въ руку Базиля*) Господинъ Докторъ васъ спрашиваетъ, за чѣмъ вы пришли сюда, имѣя еще толь слабой видъ отъ болезни.

ФИГАРО. Онъ бледенъ какъ смерть.

БАЗИЛЬ. А ! я понимаю.

ГРАФЪ. Поди лягъ мой другъ Базиль, ты еще очень не здоровъ, боюсь смертельно дурныхъ послѣдствій. Поди лягъ мой другъ.

ФИГАРО. Онъ совсѣмъ въ лицѣ перемѣнился, подите ложитесь сударь.

БАРТАЛО. По чести отъ него горячкой и пахнетъ, поди ложись мой другъ.

ЭМИЛІЯ. За чѣмъ вы съ двора выходили, сказываютъ, что

она прилипаетъ. Подите лягте сударь.

БАЗИЛЪ. (*въ крайнемъ удивленіи*) Мнѣ итти ложится въ постелю.

ВСѢ ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА ВДРУГЪ.

Безъ сумнѣнія, безъ сумнѣнія!

БАЗИЛЪ. (*обращая свой взоръ на всѣхъ*) И въ самомъ дѣлѣ государи мои, лучше всего мнѣ выттии, я вижу, что положеніе мое здѣсь совсѣмъ не обыкновенно.

БАРТАЛО. До завтре, когда вамъ будетъ лучше.

ГРАФЪ. Базиль, я весьма рано у васъ буду.

ФИГАРО. Повѣрьте мнѣ, вамъ надобно себя тепло держать.

ЭМИЛІЯ. Доброй вечеръ господинъ Базиль.

БАЗИЛЪ. (*въ сторону*) Чортъ знаетъ, что такое; а я тутъ ничего не понимаю; но безъ сего кошелька. .

ВСѢ (вмѣстѣ). Доброй вечеръ Базиль, доброй вечеръ.

БАЗИЛЬ. (*выходя*) Ну, инъ такъ, доброй вечеръ, доброй вечеръ господа.

Всѣ его провожаютъ смѣючись.

ЯВЛЕНІЕ XII.

ПРЕЖНІЕ АКТЕРЫ, КРОМѢ БАЗИЛЯ.

БАРТАЛО. (*важнымъ произношеніемъ*) Онъ право нездоровъ.

ЭМИЛІЯ. У него и глаза мутны.

ГРАФЪ. Острой вѣтеръ, пуще его разстроилъ.

ФИГАРО. Примѣтилиль вы, какъ, онъ самъ про себя говорилъ? но что больше о семъ толковать. (*къ Барталo*) Рѣшитесь ли вы сударь бриться (*подвигая ему кресла по далѣе отъ Графа и подаетъ полотенцо.*)

ГРАФЪ. До окончанія сударыня долженъ вамъ обстоятельно изъяснить о успѣхахъ искусства, которому честь имѣю васъ обучать (*приближаясь говоритъ ей на ухо.*)

БАРТАЛО. (*къ Фигаро*) Но! мнѣ кажется, что ты нарочно болтаеш-

таешся и становишся передо мной, дабы только мнѣ мѣшать глядѣть.

ГРАФЪ. (*тихо къ Эмилiи*) Мы имѣемъ ключь отъ рѣшотки, и будемъ здѣсь въ полночь.

ФИГАРО. (*обвязываетъ полотенцо кругомъ шеи Доктора*) Чего глядѣть, ежели бы то былъ урокъ танцованiя, то стоило бы глядѣть; а то пѣнiе, ай, ай.

БАРТАЛО. Что такое, что такое?

ФИГАРО. Я не знаю, что то мнѣ въ глазъ попало (*протягаетъ къ нему свою голову.*)

БАРТАЛО. Не три пожалуй.

ФИГАРО. Лѣвой сударь! сдѣлайте мнѣ милость, подуйте крѣпко въ него.

БАРТАЛО. (*Беретъ за голову Фигаро, чрезъ оную смотря его сильно отъ себя отталкиваетъ и становится позади любовниковъ, дабы слушать ихъ разговоръ*).

ГРАФЪ. (*тихо къ Эмилiи*) Касательно до вашего письма, що будучи въ

 край-

крайнемъ замѣшательствѣ, какъ бы сюда войти. . . . .

ФИГАРО. (*издали, дабы ихъ остеречь*) Гемъ, гемъ . . . .

ГРАФЪ. Въ отчаяніи, что всѣ мои переодѣванія безъуспѣшны . . . .

БАРТАЛО. (*проходя между ими*) Ваши переодѣванія безъуспѣшны.

ЭМИЛІЯ. (*испугавшись*) Ахъ!

БАРТАЛО. Очень изрядно сударыня, не притворяйтесь, какъ! въ присудствіи моемъ, и въ самыхъ моихъ глазахъ, смѣть меня такъ безчестить.

ГРАФЪ. Что вамъ сдѣлалось милостивый государь!

БАРТАЛО. Вѣроломной Алонзо.

ГРАФЪ. Гнъ Бартало, ежели часто на васъ находятъ таковыя отсудствія, каковыя видѣть нечаянной случай мнѣ доставилъ, то не удивляюсь я отреченію сея дѣвицы имѣть васъ мужемъ.

ЭМИЛІЯ. Быть его женою, и провождать мои дни съ такимъ старымъ ревнивцемъ, которой въ воз-

да-

даянїе моей молодости, приготовляетъ мнѣ несносное невольничество.

БАРТАЛО. Ахъ! что я услышалъ!

ЭМИЛІЯ. Такъ и еще весьма громко повторяю, что отдамъ мое сердце и руку тому; кто извлечетъ меня изъ сей страшной тюрьмы, въ которой я, и имѣнїе мое удерживаются противъ всѣхъ законовъ.

Эмилія уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

БАРТАЛО ФИГАРО, ГРАФЪ.

БАРТАЛО. Задыхаюсь отъ сердца.

ГРАФЪ. Подлинно сударь весьма трудно, чтобы молодая женщина....

ФИГАРО. Молодая женщина и старыя лѣта, вотъ что вертитъ голову нашему старику,

БАРТАЛО. Какъ! когда я самъ своими ушми о измѣнѣ услышалъ,

про-

проклятой цирюльникъ, какъ бы мнѣ хотѣлось тебя . , . .

ФИГАРО. Уйду, онъ взбѣсился.

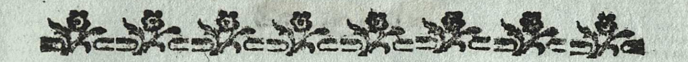
ГРАФЪ. И я тоже, по чести онъ взбѣсился.

Уходятъ.

ЯВЛЕНІЕ XIV.

БАРТАЛО. (*одинъ ихъ прогоняетъ*) Да! я взбѣсился; проклятые обманщики, посланники дьяволовы, чтобы чортъ васъ всѣхъ побралъ . . . я будто взбѣсился! . . . . я видѣлъ ихъ какъ сей шкапъ; они же безъ стыда противъ меня утверждаютъ . . . . Нѣтъ! Базиль одинъ изъяснить мнѣ сіе можетъ; такъ онъ, пошлемъ за нимъ. Кто тутъ есть . . . я избавилъ, что у меня никого нѣтъ . . . . Сосѣдъ первой, кто повстрѣчается, нужды нѣтъ. По истиннѣ свертели мнѣ голову, умъ весь помутился.

Конецъ третїяго дѣйствїя.

Дѣйствїе четвертое.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ темноту.

БАРТАЛО Д. БАЗИЛЬ (*держа въ рукахъ бумажной фонарь.*)

БАРТАЛО. Какъ! Базиль, вы его совсѣмъ не знаете, возможноль тому быть.

БАЗИЛЬ. Вы можете меня сто разъ спрашивашь, я вамъ одинаково отвѣчать буду. Когда возвратилъ онъ вамъ письмо отъ Эмиліи, то полагать надобно, что онъ изъ числа разсыльщиковъ Графскихъ. А судя по знатному подарку, которой я получилъ, то можетъ быть онъ самъ Графъ и есть.

БАРТАЛО. Да, къ статѣ о подаркѣ, за чѣмъ ты его принялъ?

БАЗИЛЬ. Да что было дѣлать, вы казались быть все въ согласіи,

сіи, и я не могъ ничего понять; въ запутанныхъ же дѣлахъ, кошелекъ съ золотомъ, к жется мнѣ неопровергаемымъ доказательствомъ; а при томъ и пословица говоритъ, что пріятно брать. . . .

БАРТАЛО. Разумѣю, то пріятно. . . .

БАЗИЛЬ. И хранить.

БАРТАЛО. (*въ удивленіи.*) А, а.

БАЗИЛЬ. Такъ, такъ, у меня сударь много такихъ малинькихъ пословицъ собрано, да еще и съ прибауточками; но пора къ дѣлу, что васъ удерживаетъ?

БАРТАЛО. Неправдаль Базиль, что бы ты въ моемъ положеніи будучи, употребилъ самые крайнія средства, на ней жениться.

БАЗИЛЬ. Нѣтъ господинъ Докторъ, нѣтъ, нестяжаніе вещи, во всякомъ родѣ, дѣлаетъ насъ благополучными, а владѣніе ею. Мое мнѣніе взять жену, которая

ме-

меня не любитъ: это доброволь-но подвергаться бѣдамъ.

БАРТАЛО. Выбъ боялись бѣдъ.

БАЗИЛЪ Да, сударь, да, нынѣшній годъ весьма плодоносенъ ими; я бы никогда сердцу ея не сдѣлалъ принужденія.

БАРТАЛО Слуга покорный, Базилъ, за такой совѣтъ. Не лучше ли имѣть ея за собой хоть плачущую, нежель умирать лишась ея.

БАЗИЛЪ. А! когда вы въ такой крайности? женись Докторъ, женись!

БАРТАЛО. Я точно то и сдѣлаю, да и въ сію самую ночь.

БАЗИЛЪ. Прощайте. . . . но не забудте же при разговорахъ съ вашей питомицей, замарать ихъ чернѣе самаго дьявола.

БАРТАЛО. Не худо вы придумали.

БАЗИЛЪ. Злословіе, Докторъ, злословіе, какъ ни верти, но безъ него никакъ обойтись не можно.

БАР-

БАРТАЛО Вотъ и письмо Эмиліино, которое мнѣ вручилъ Алонзо, и нечаянно наставилъ меня, какъ его употребить.

БАЗИЛЬ. Прощайте, чрезъ четыре часа мы все здѣсь будемъ.

БАРТАЛО. Для чего же не прежде?

БАЗИЛЬ. Не можно, Нотаріусъ занятъ.

БАРТАЛО. Свадебнымъ договоромъ?

БАЗИЛЬ. Да, у цирюльника Фигаро. Онъ племянницу свою выдаетъ за мужъ.

БАРТАЛО. Племянницу? да у него никакой не бывало.

БАЗИЛЬ. По крайнѣй мѣрѣ они такъ сказали Нотаріусу.

БАРТАЛО. Сей плутяга точно въ заговорѣ! что за дьявольщина.

БАЗИЛЬ. Развѣ вы подозрѣваете?...

БАРТАЛО. Право сіи люди ужасно какъ изворотливы! знай мой другъ, что я не могу быть спокоенъ: возвратись къ Нотаріусу,

что

что бы онѣ ко мнѣ сюда пришолѣ поскорѣе.

БАЗИЛЬ. Дожжикѣ льетѣ вѣдромѣ, время ужасное; но ничто не удержитѣ меня отѣ вашихѣ услугѣ. За чемѣ вы такѣ безпокоитесь.

БАРТАЛО. Я васѣ провожаю, вѣть они проклятымѣ цирюльникомѣ, весь мой домѣ сѣ ногѣ свалили, я одинѣ только остался.

БАЗИЛЬ. *У меня фонарь вѣ рукахѣ.*

БАРТАЛО. Возьми Базиль, вотѣ тебѣ ключь отѣ всѣхѣ дверей, я тебя ожидаю, не буду спать, и ктобѣ ни пришелѣ, окромѣ Нотаріуса и тебя, не впущу чрезѣ всю ночь.

БАЗИЛЬ. Сѣ такою осторожностію, вы можете быть безопасны, вѣ вашемѣ дѣлѣ.

ЯВЛЕНІЕ II.

ЭМИЛІЯ. (*одна выходя изъ своей горницы.*) Мнѣ послышалось, что кто то

здѣсь разговаривалъ. Полночь минула, а Линдора еще нѣтъ! дурна погода, но сїе самое можетъ ему способствовать, дабы ни съ кѣмъ не повстрѣчаться. . . . . ахъ. . . Линдоръ! ежели ты меня обманешъ. . . что за шумъ слышу я? Боже мой! это мой! опекунъ, уйдемъ.

ЯВЛЕНIЕ III.

ЭМИЛIЯ, БАРТАЛО.

БАРТАЛО. (*идетъ съ свѣчей въ рукахъ.*) А, Эмилїя, вы еще не ушли въ свою горницу. . .

ЭМИЛIЯ. Я туда теперь иду.

БАРТАЛО. При сей ужасной погодѣ, вы конечно не заопочиваете, мнѣ же надобно съ вами о самонужнѣйшемъ переговорить.

ЭМИЛIЯ. Что вы хотите сударь? не довольно ли дня для моего мученїя.

БАРТАЛО. Эмилїя послушайте меня.

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. Завтра я васЪ буду слушать!

БАРТАЛО. Сдѣлай милость, хоть на одну минуту.

ЭМИЛІЯ. (*въ сторону.*) Ну, ежели онЪ теперь сюда придетЪ.

БАРТАЛО. (*показывая ея письмо.*) Узнаете ли вы сіе письмо.

ЭМИЛІЯ. (*узнавая его.*) АхЪ! Боже мой!

БАРТАЛО. Я не съ тѣмЪ сударыня началЪ, что бы вамЪ упрекать; вЪ ваши лѣта весьма легко ошибиться, но какЪ я вамЪ другЪ, то послушайте меня.

ЭНИЛІЯ. Я внѣ себя. . . .

БАРТАЛО. Сіе письмо, которое вы писали кЪ Графу Алмавивѣ.

ЭМИЛІЯ. (*съ удивленіемъ.*) КЪ Графу Алмавивѣ.

БАРТАЛО. Знайте же, коль ужасенЪ есть сей ГрафЪ, лишь только письмо ваше получилЪ, и обратилЪ его вЪ знакЪ своей побѣды, онЪ отдалЪ его одной да-

мѣ, на которую васъ промѣнялъ.

ЭМИЛІЯ. Графъ Алмавиво. . .

БАРТАЛО. Таковую ужасность вы себѣ представить не можете, неиспытанность вашего пола сударыня, вовлекаетъ въ таковое легковѣріе; но знайте, какія вамъ сѣти были приготовлены: сія дама, о всемъ томъ извѣстила, *по видимому*, дабы отдалить толь опасную совмѣстницу какъ вы. Я въ содраганіе пришелъ, когда узналъ о ужасномъ семъ заговорѣ, между Алмавиво, Фигаро и Алонзомъ, называющимся подложно ученикомъ донъ Базиля, зовутъ же его иначе, и онъ ничто иное, какъ подлой разсыльщикъ Графской. Представьте себѣ, въ какую бездну васъ ввергнуть хотѣли.

ЭМИЛІЯ. (*въ печаль погруженная.*) Какая ужасность! . . . . возможноль! Линдоръ. . . возможноль! чтобъ сей молодой человѣкъ.

БАР-

БАРТАЛО. (*въ сторону.*) Ага, его Линдоромъ зовутъ.

ЭМИЛІЯ. Для Графа Алмавива. . . для другаго. . .

БАРТАЛО. Вотъ что мнѣ сказали, отдавая ваше письмо.

ЭМИЛІЯ. (*въ негодованіи.*) Ахъ! какой премезской поступокъ. . . за то онъ будетъ наказанъ государь мой! вы имѣли намѣреніе на мнѣ жениться.

БАРТАЛО. Вы знаете пыланіе моихъ чувствъ.

ЭМИЛІЯ. Ежели таковыя еще въ васъ остались, то я отдаюсь вамъ.

БАРТАЛО. Когда такъ вамъ угодно, и Нотаріусъ сею же ночью къ намъ будетъ.

ЭМИЛІЯ. Еще не всю, о небо! уже ли я довольно уничиженна! . . . знайте, что въ скоромъ времени вѣроломной осмѣлится войти чрезъ сію рѣшетку, отъ которой ключь они умѣли, у васъ выкрасть.

БАРТАЛО. (*смотря сквозь замокъ.*) А! злодѣй, я отъ тебя никакъ не отойду душа моя.

ЭМИЛІЯ. (*съ страхомъ.*) Ахъ! сударь, но ежели они будутъ вооружены.

БАРТАЛО. Правда я потеряю все мое мщеніе, поди матушка къ Марцелинѣ, и заприсъ съ нею двойными дверьми. Я пойду выпросить караульныхъ, и буду ихъ дожидаться близь моего дому; возьму ихъ подъ стражу какъ воровъ, и будемъ имѣть двойное удовольствіе, отмстить и избавиться отъ нихъ; впрочемъ надѣйся, что моя любовь, все тебѣ вознаградитъ.

ЭМИЛІЯ. (*Въ отчаяніи.*) позабудьте только мое заблужденіе *въ сторону.* Ахъ! я довольно себя наказываю.

БАРТАЛО. (*уходя.*) Пойдемъ спрячемся. Наконецъ я ея имѣю.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЭМИЛІЯ. (*одна.*) Любовь его мнѣ вознаградитъ . . . . нещастная! . . . . (*вынимаетъ свой платокъ, и плачетъ.*) Что начать. Онъ скоро будетъ, я хочу его ждать, притвориться, и вполнѣ видѣть всю его черноту. Гнусность его поступка служить мнѣ будетъ предохраненїемъ . . . . ахъ! мнѣ въ томъ великая нужда. Станъ благородной! видъ приятной! голосъ нѣжной! . . . . . а при всемъ томъ, ни что иное, какъ подлой разсыльщикъ развратнаго человѣка! ахъ нещастная! . . . . нещастная. . . . . о небо! (*открываютъ рѣшотку. Она уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ V.

ГРАФЪ ФИГАРО. (*закрывшись въ епанчѣ показывается въ окошко.*)

ФИГАРО. (*говоря съ наружи.*) Кто то убѣжалъ; войти ли мнѣ?

ГРАФЪ. (*съ наружи.*) Мущина.

ФИГАРО. Нѣтъ.

ГРАФЪ. Конечно Эмилїя, испугавшись твоея хари.

ФИГАРО. (*вспрянувъ въ горницу.*) Подлинно такъ, я думаю. . . . . ну, на силу насъ нелїохкая принесла, не смотря на дожжикъ громъ имолнїю.

ГРАФЪ. (*обернувшись въ долгой епанчѣ.*) Подай мнѣ руку. (*впрыгиваетъ.*) Мы побѣдили.

ФИГАРО. (*сбрасываетъ свой плащь.*) На сквозь промочило. Прекрасная погода къ снисканїю своего щастїя, милостивый государь! какова вамъ кажется сїя ночь?

ГРАФЪ. Чрезвычайная для полюбовника.

ФИГАРО. А для его повѣреннаго? . . . но ежели насъ кто здѣсь застанетъ?

ГРАФЪ. Развѣ ты не со мною? мѣня другая мыслъ смущаетъ, какъ ея убѣдить дабы немѣдленно

но оставила домѣ своего опекуна?

ФИГАРО. Три страсти наисильнѣйшія противѣ прекраснаго пола споспѣшествуютѣ вамѣ: любовь, ненависть и страхѣ.

ГРАФѢ. (*смотря въ темнотѣ.*) Да какѣ же ей вдругѣ сказать, что Нотаріусѣ дожидаетѣ въ твоемѣ домѣ, кѣ соединенію насѣ на всегда; ей покажется таковая мысль дерзской, она назоветѣ меня наглецомѣ.

ФИГАРО. Когда она назоветѣ васѣ наглецомѣ, такѣ вы ея назовите жестокой. Женщины сіе названіе весьма любятѣ; сверхѣ того любовь ея кѣ вамѣ такова, какѣ вы желаете, такѣ вы ей откройте подлинное ваше состояніе, а тогда не будетѣ ей уже никакой притчины сумнѣваться вѣ вашихѣ чувствованіяхѣ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ГРАФЪ, ЭМИЛІЯ, ФИГАРО. (*Фигаро зажигаетъ всѣ свѣчи, которыя стоятъ на столѣ.*)

ГРАФЪ. Вотъ она любезная моя Эмилія!

ЭМИЛІЯ. (*Притворнымъ весьма голосомъ.*) Я начала опасаться государь мой! что вы уже совсѣмъ небудете.

ГРАФЪ. приятнѣйшее для меня опасеніе! . . . . хотя обстоятельства сударыня и неприличествуютъ къ предложенію, соединить вашу судьбу съ нещастнымъ; но какоебъ убѣжище вы ниизбрали, я вамъ клянусь моею честію. . . .

ЭМИЛІЯ. Государь мой! ежелибъ даръ моея руки, не сопровождаемъ былъ въ тоже время, таковымъ же и моего сердца, то бы вы сюда и неприходили. Единая необходимость да оправдитъ въ въ глазахъ вашихъ неприличность сего свиданія.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Вы, Эмилїя, содружница нещастнаго, неимущаго и не фамильнаго человѣка.

ЭМИЛІЯ. Оставимте жребїю слѣпаго случая родъ и достатокъ; но можете ли въ томъ меня увѣрить, что намѣренїя ваши честны.

ГРАФЪ. (*ставъ на колѣни.*) Ахъ! Эмилїя, я васъ обожаю.

ЭМИЛІЯ. (*съ негодованїемъ.*) Постой нещастной! . . . . ты имѣлъ дерзость сказать! . . . я тебя обожаю! . . . . ты мнѣ болѣе неопасенъ, я ожидала только сихъ словъ, дабы тобою возгнушаться. Но прежде нежель ты мучимъ будешь угрызенїемъ твоея совѣсти; (*плачетъ.*) то знай, что я тебя любила, и что за удовольствїе себѣ вмѣняла, дѣлить съ тобою нещастный жребїй. Мерзской Линдоръ! я всїо для тебя оставить хотѣла; но подлой твой поступокъ, и нечестивость твоего Графа Алмавиво,

ко-

которому ты меня продавалъ, возвратили въ въ мои руки, сїе доказательство моея слабости. узнаешь ли ты сїе письмо?

ГРАФЪ. (*съ жаромъ.*) Опекунъ вашъ его вамъ вручилъ.

ЭМИЛЇЯ. (*гордымъ видомъ.*) Да, я ему тѣмъ обязана.

ГРАФЪ. Боже мой, какъ я щастливъ! онъ отъ меня его получилъ. Бывъ въ великомъ затрудненїи, вчерашнїй день, я употребилъ его, дабы прiобрѣсть его довѣренность, не найдя случая васъ о томъ увѣдомить. Ахъ Эмилїя! и то уже несомнѣнно, что вы меня прямо любите! . . . .

ФИГАРО. Милостивый государь! вы искали такую женщину, котораябъ васъ полюбила по вашимъ личнымъ достоинствамъ. . .

ЭМИЛЇЯ. Милостивый государь! что онъ такое говоритъ?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. (*сбрасываетъ съ себя широкую епанчу и представляется въ богатомъ платьѣ.*) О! наилюбезнѣйшая изъ всѣхъ женщинъ! нѣтъ болѣе нужды предъ вами скрываться: щастливой человѣкъ падающей къ вашимъ ногамъ, не есть Линдоръ, но Графъ Алмавива, которой воздыхая любовью, тщетно искалъ васъ цѣлые шесть мѣсяцовъ.

ЭМИЛІЯ. (*бросаясь въ руки Графу.*) Ахъ!

ГРАФЪ. (*испугавшись.*) Фигаро?

ФИГАРО. Небезпокойтесь милостивый государь! приятное движенїе радости, непроизводитъ никогда бѣдственныхъ послѣдствїй: уже она опять въ память приходитъ; правду сказать, куда она хороша.

ЭМИЛІЯ. Ахъ Линдоръ! . . . . ахъ милостивый государь какъ я предъ вами виновата! я рѣшилась было, совсемъ выйти сїю ночь за моего опекуна.

ГРАФЪ. Вы Эмилїя?

ЭМИ-

ЭМИЛІЯ. Взирайте только на ту казнь, которой бы я себя подвергла, проклинать васъ во всю мою жизнь. Ахъ Линдоръ, нетоли назваться можетъ лютѣйшимъ мученьемъ, чтобъ не навидѣть того, къ которому влечетъ необходимо любовная страсть.

ФИГАРО. (*смотря въ окошко.*) Милостивый государь! намъ возвратится уже нельзя, лѣстницу отняли.

ГРАФЪ. Отняли!

ЭМИЛІЯ (*въ смущеніи.*) Я всему причиною, это докторъ сдѣлалъ. Вотъ плоды моего легковѣрія, онъ меня обманулъ, я ему призналасъ во всѣмъ; вамъ измѣнила. Онъ знаетъ что вы здѣсь, и придетъ сюда съ караульными.

ФИГАРО. (*смотритъ еще.*) Милостивый государь! двери съ улицы отворяются.

ЭМИЛІЯ. (*бѣжитъ въ объятія Графа въ страхѣ.*) Ахъ Линдоръ!

ГРАФЪ. (*съ твердостію.*) Вы меня любите Эмилія, я никого небоюсь, и вы будете моей женой, я буду имѣть удовольствіе наказать по волѣ моей, сего дерзскаго старика.

ЭМИЛІЯ. Нѣтъ, нѣтъ любезной Линдоръ! будьте къ нему милостивы; мое сердце толико наполнено восхищеніемъ, что мщеніе въ немъ *никакъ непомѣщается*.

ЯВЛЕНІЕ VII.

НОТАРІУСЪ, ДОНЪ БАЗИЛЬ И ПРЕЖНІЯ ЛИЦА.

ФИГАРО. Милостивый государь! вотъ нашъ Нотаріусъ.

ГРАФЪ. А съ нимъ другъ нашъ и Базиль!

БАЗИЛЬ. Ахъ! что я вижу?

ФИГАРО. А, какимъ случаемъ другъ нашъ. . . .

БАЗИЛЬ. Какимъ случаемъ государи мои. . . .

НОТАРІУСЪ. не они ли сочетаются?

ГРАФЪ. Такъ государь мой! мы намѣрены были, госпожа Эмилія, и я въ сію ночь совокупиться въ домѣ цирюльника Фигаро, но предпочли сей домъ по обстоятельствамъ, которыя вы послѣ узнаете. Съ вами ли нашъ контрактъ?

НОТАРІУСЪ. И такъ я имѣю честь говорить съ его превосходительствомъ господиномъ Графомъ Алмавива?

ФИГАРО. Точно такъ.

БАЗИЛЬ. (*въ сторону.*) Не уже ли онъ для сего, далъ мнѣ общей ключь, отъ всѣхъ дверей?

НОТАРІУСЪ. Я имѣю два контракта свадебные милостивый государь, неошибиться бы намъ, вотъ вашъ, и таковой же господина Бартало, съ госпожею же Эмиліей? конечно двѣ сестрицы одинакихъ именъ.

ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Мы однако подпишемъ, донъ Базиль будетъ намъ вторымъ свидѣтелемъ.

подписываетъ.

БАЗИЛЬ. Но. . . . о. ваше превосходительство. . . . я право не понимаю.

ГРАФЪ. Господинъ Базиль бездѣлица васъ смущаетъ, и въ удивленіе приводитъ.

БАЗИЛЬ. Милостивый государь. . . но ежели Докторъ. . . .

ГРАФЪ. (*бросаетъ ему кошелекъ съ деньгами.*) Ты робячишься мой другъ! подпиши поскорѣе.

БАЗИЛЬ. (*въ удивленіи.*) а. . . а. . .

ФИГАРО. Куда дѣвалось затрудненіе въ подпискѣ?

БАЗИЛЬ. (*привѣшиваетъ на рукѣ кошелекъ.*) Нѣтъ никакого, но когда я даю одинъ разъ мое слово: то потребны тяжеловѣсныя причины. . . .

подписываетъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII. и ПОСЛѢДНЕЕ.
БАРТАЛО, АЛКАДЪ, АЛГВАЗИЛЫ, СЛУЖИТЕЛИ. (*съ свѣчьми.*) И ПРЕЖНІЯ ЛИЦА.

БАРТАЛО. (*усматриваетъ, что Графъ цѣлуетъ руку у Эмиліи, а Фигаро смѣшнымъ видомъ обнимаются съ Дономъ Базилемъ; кричитъ, схватя за горло Натаріуса*) Эмилія между сихъ воровъ? бери ихъ всѣхъ подъ караулъ, я уже одного за воротъ поймалъ.

НОТАРІУСЪ. Я вашъ Нотаріусъ сударь.

БАЗИЛЬ. Это вашъ Нотаріусъ, развѣ вы шутите.

БАРТАЛО. А! донъ Базиль, да какъ и вы здѣсь.

БАЗИЛЬ. Это немудрено, да для чево же васъ здѣсь не было.

АЛКАДЪ. (*показывая на Фигаро.*) Постойте не много, я сего знаю. За чѣмъ ты въ сей домъ зашелъ въ непозволенные часы.

ФИГАРО. Въ непозволенные часы? развѣ вы не вспомнили государь мой, что сей часъ есть самой сред-

средній, между утра и вечера, а впрочемъ я нахожусь при его превосходительствѣ милостивомъ государѣ Графѣ Алмавивѣ.

БАРТАЛО. Алмавивѣ!

АЛКАДЪ. Такъ это не воры?

БАРТАЛО. Постойка. -- Господинъ Графъ, я во всякомъ другомъ мѣстѣ слуга покорной вашего превосходительства, но вы сами знаете, *что* предпочтеніе чина вашего, въ моемъ домѣ не у мѣста, покорно прошу васъ, отсель выступить.

ГРАФЪ. Я въ томъ и увѣренъ, что чинъ мой здѣсь мнѣ не поможетъ; но вотъ оправданіе мое: сія дѣвица избираетъ меня, предпочтительно предъ вами, и выходитъ за меня по доброй своей волѣ.

БАРТАЛО. Что онъ говоритъ Эмилія?

ЭМИЛІЯ. Онъ говоритъ сударь правду, отъ чего вы приходите

въ такое удивленіе? сія ночь, не вами ли къ тому опредѣлена, дабы мнѣ получить мщеніе надъ обманщикомъ? что самое и совершилось.

БАЗИЛЬ. Не говорилъ ли я вамъ Докторъ, что это самъ Графъ Алмавива.

БАРТАЛО. Что мнѣ до того за нужда? вотъ забавная свадьба! безъ свидѣтелей.

НОТАРІУСЪ. Они имѣются государь мой. Сіи два господина изволили. . : .

БАРТАЛО. Какъ Базиль? и ты подписалъ.

БАЗИЛЬ. Да что же было дѣлать? это дьяволъ а не человѣкъ, у него карманы всегда наполнены неоспоримыми доказательствами.

БАРТАЛО. Провалъ тебя возьми и съ твоими доказательствами, я употреблю мою власть.

ГРАФЪ. Вы ея потеряли злоупотребленіемъ.

БАРТАЛО. Дѣвица еще въ опекѣ.

ФИГАРО. Она уже вышла.

БАРТАЛО. Кто тебя спрашиваетъ господинъ бездѣльникъ?

ГРАФЪ. Дѣвица прекрасна и благородна, а я знатенъ, молодъ и богатъ. Она моя жена, сїе названїе дѣлаетъ намъ обѣимъ честь, то я бъ желалъ посмотрѣть, кто намъ въ томъ противиться будетъ.

БАРТАЛО. Никто изъ рукъ моихъ ея не возметъ.

ГРАФЪ. Она не подъ вашею уже властїю, предаю ея подъ охраненїе законовъ, и господинъ, котораго вы сами сюда привели, подастъ ей свое покровительство, противъ чинимаго вами насилїя. Истинные судьи суть подпора всѣмъ угнѣтаемымъ.

АЛКАДЪ. Безсумнѣнно, а безполезное супротивленїе въ честнѣйшемъ намѣренїи ясно доказываетъ опасенїе господина Доктора, въ

неза-

незаконномъ управленіи имѣнія питомицы своей, въ чемъ онъ отчетъ дать и долженъ.

ГРАФЪ. Ежели онъ на все согласится, то я отъ него ничего непотребую.

ФИГАРО. Но росписка моя во стѣ ефимкахъ, какъ бы незабыться, и въ своихъ дѣлахъ.

БАРТАЛО. (*разсердясь*) Они всѣ противъ *меня*; *ну*, *хорошъ*! попался какъ шмель въ улей.

БАЗИЛЬ. Какой шмель. Ну, когда нельзя имѣть ея женою, такъ подумай докторъ, хотябы деньги то у тебя остались. . . .

БАРТАЛО. Эхъ, оставь меня Базиль, ты о деньгахъ только и думаешь, а я тебя увѣряю, что я объ нихъ мало помышляю; ну, быть такъ, я ихъ для себя оставляю; но недумаешъ ли ты, что сіе меня побуждаетъ.

подписываетъ.

ФИ-

ФИГАРО. (*смѣючись.*) Ха, ха, милостивый государь, они всѣ одной породы.

НОТАРІУСЪ. Но государь мой, я право непонимаю! развѣ обѣ дѣвицы одинакого имени.

ФИГАРО. Нѣтъ государь мой, она только одна.

БАРТАЛО. (*опечалясь.*) А я утащилъ лѣстницу, дабы тѣмъ вѣрнѣе бракъ ихъ совершился. Я погубилъ себя моимъ нераденїемъ.

ФИГАРО. Скажи лутче неразумїемъ. Поговоримъ-ка докторъ въ правду: когда любовь и молодость въ согласїи, чтобъ обмануть старика, такъ всѣ супротивленїя ево должны по справедливости назваться, безполезною предосторожностїю.

Конецъ.

